

Российская Академия Наук

НКС ООН РАН

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

БРИКС

ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ

Материалы заседания
20 апреля 2024 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Кузнецов Алексей Владимирович

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Солнцев Олег Геннадьевич

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией анализа проблем денежно-кредитной и банковской системы Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель генерального директора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

Кочергин Дмитрий Анатольевич

доктор экономических наук, главный научный сотрудник центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

БРИКС.
Платежные системы

Материалы заседания 20 апреля 2024 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Госуняна

Москва
2024

УДК 336.74:[339.9:061.1БРИКС](063)

ББК 65.262.3(0)я431+65.5-65я431

С83

БРИКС. Платежные системы : материалы заседания 20 апреля 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с. – ISBN 978-5-6052881-3-8

В сборнике анализируются перспективы создания альтернативных платежных систем для осуществления трансграничных расчетов. В сложившейся современной геополитической ситуации, с учетом санкционных мер в отношении России и давления на дружественные ей страны, в том числе в финансовой сфере, этот вопрос как никогда актуален.

Участники обсуждения оценивают готовность стран, входящих в БРИКС, к разработке и внедрению единой наднациональной платежной системы и общей валюты, при этом затрагиваются как финансово-экономические, технологические, так и гуманитарные аспекты.

Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам о статусе цифровой валюты, о возможности и условиях введения наднациональных денежных единиц, приводятся исторические данные о мировом опыте решения этой масштабной задачи.

УДК 336.74:[339.9:061.1БРИКС](063)

ББК 65.262.3(0)я431+65.5-65я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6052881-3-8

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	15
Доклад 1 д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.	25
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (СЭВ) В ПРОВЕДЕНИИ РАСЧЕТОВ НА БАЗЕ ПЕРЕВОДНОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
ЛИСИЦЫН А.Ю. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.	48
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.	51
проф. ТЕДЕЕВ А.А. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.	53
Доклад 2 к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	57
О ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИСТЕМ РАСЧЕТОВ С УЧАСТИЕМ РОССИИ	
ЛИСИЦЫН А.Ю. – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	76
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	78
проф. ТЕДЕЕВ. А.А., к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г., чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.	80
к. э. н. ПОЛОНСКИЙ А.Э. – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	82

Доклад 3 д. э. н. КОЧЕРГИН Д.А.	84
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ	
д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – д. э. н. КОЧЕРГИН Д.А.	106
к. э. н. ПОЛОНСКИЙ А.Э.	109
к. э. н. БЕЛЯЕВ М.К.	114
проф. РАН САННИКОВА Л.В.	120
д. э. н., проф. МЕДВЕДЕВ П.А.	123
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.	127
к. э. н. ПРЕКСИН О.М.	132
к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	136
к. э. н. ЧУМАКОВ А.А.	139
д. э. н. КОЧЕРГИН Д.А.	140
акад. ТОСУНЯН Г.А.	143
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.	147
д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.	150
к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.	154
акад. ТОСУНЯН Г.А.	157
д. э. н. КОЧЕРГИН Д.А.	160
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	164
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий Президента АРБ и НИИ ДДиП	168

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований националь-
ной безопасности России Экспертного
института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассо-
циации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального иссле-
довательского института Доверия,
Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Инсти-
тута системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

**АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ**

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

**АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

**БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ**

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

**ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

**ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА**

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

**ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

**ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ**

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

**ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА**

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

**ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ**

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

**ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ**

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

**ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

**КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

**КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ**

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

**ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

**МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ**

д. э. н., профессор

**МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ**

д. э. н., профессор, председатель научного совета Института экономики роста им. П.А. Столыпина

**НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

**НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ**

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

**ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

**ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ**

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

**САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

**САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА**

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

**САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ**

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

**СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

**СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

**ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ**

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

**ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА**

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

**ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ**

д. филос. н., профессор

**ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 113 «Рабочих завтраков у Госуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 84 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ГОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Доброе утро, коллеги!

Рад видеть вас на совместном заседании Научно-консультативного совета по психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук и Института Доверия, Достоинства и Права, которое проходит на площадке Ассоциации российских банков..

Заседание традиционно проходит в формате «Рабочего завтрака».

Сегодня для участия зарегистрировалось более 115 человек.

66 из них – представители науки и вузов, в том числе 5 членов РАН.

Тема заседания – «Страны БРИКС: перспективы альтернативной платежной системы».

Это общая формулировка, и, естественно, докладчики ее раскроют тему в своих докладах.

Для наших участников, кто не погружен глубоко в финансовую терминологию, я расшифрую на доступном языке.

Платежная система – это посредник между банками, с помощью которого совершаются безналичные переводы денежных средств.

В мире более 100 платежных систем.

Многие страны имеют свою платежную систему.

Некоторые имеют несколько платежных систем.

Однако работают они зачастую только внутри страны либо объединяют несколько государств.

Если говорить о глобальных общемировых участниках рынка, то это всем известные Visa, Mastercard, UniCredit.

На их долю приходится большая часть платежных карт и транзакций в мире.

Это уже сложилось на протяжении не одного десятилетия.

В марте 2022 года Visa и Mastercard приостановили свою работу в России.

Это очень неприятный факт.

Впервые аналогичная ситуация произошла в марте 2014 года, тогда приостановка длилась буквально два дня.

Но стресс 2014 года привел нас в чувство и к осознанию того, что такой огромной стране, как наша, нужно иметь собственную платежную систему, а не зависеть исключительно от внешней системы «финансового кровообращения».

Что называется, «не было бы счастья, да несчастье помогло» – только через мощнейший стресс дозрели до очевидного управленческого решения.

Срочно взялись за создание, и с 2015 года операции по банковским картам внутри России стала осуществлять отечественная национальная система платежных карт (НСПК).

Сейчас она стабильно работает.

Уход Visa и Mastercard в 2022 году, безусловно, повлиял на операции внутри страны, но благодаря внедрению НСПК негативные последствия минимизированы!

Тем не менее в сформировавшейся в настоящее время глобальной платежной инфраструктуре есть риски.

А значит, существует потребность в экономической независимости и безопасности – и у нас, и у других государств.

Это многие осознали, когда увидели, что Россия оказалась в такой блокаде.

Наиболее актуальной стала потребность в альтернативных платежных инструментах в финансовой сфере.

Кроме НСПК в 2014 году мы создали еще систему передачи финансовых сообщений как аналог SWIFT.

К настоящему времени система насчитывает 159 иностранных участников из 20 государств.

Цель ее создания очевидна – обеспечить трансграничную систему расчетов, защищенную от санкционного давления.

Этот запрос актуален не только для России, но и для других стран, которые понимают, что не должны быть зависимы от какого-то монополиста – от SWIFT в данном случае.

Это актуально в определенной степени для Саудовской Аравии, для Турции, для Ирана, для других стран.

Очевидно, что бизнес в этих странах находит свои платежные решения, чтобы нивелировать санкционные риски, которые на них накладываются.

Бизнес на то и бизнес, чтобы находить выход из сложных ситуаций.

И всегда идет поиск альтернатив, если такая ситуация возникает или если удастся ее предвидеть.

Сегодня мы рассмотрим перспективы альтернативной платежной системы в рамках стран БРИКС.

Напомню, что к объединению первых четырех, а потом и пяти стран (Россия, Бразилия, Индия, Китай, позднее – ЮАР) с 1 января 2024 года присоединились Египет, Иран, Эфиопия и Арабские Эмираты.

Поэтому БРИКС сейчас включает 9 государств, что по населению составляет половину человечества.

Здесь не нужны избыточные иллюзии, потому что количество населения – одно, а уровень развития – это другое.

С присоединением новых членов доля стран БРИКС в глобальной экономике выросла с 31 до 35%.

Если брать данные ВВП по паритету покупательной способности за 2023 год, это треть экономики планеты.

Это сопоставимо с вкладом в мировую экономику стран «Большой семерки» – может быть, даже превышает его.

Но еще раз повторю, что все не так просто.

Потому что абсолютные показатели важны, но более важен уровень развития экономик и «качество» валюты, в которой ведутся расчеты.

Тут нужно вводить соответствующие коэффициенты.

Рост экономического взаимодействия требует качественной инфраструктуры межгосударственных расчетов, которая способна обслуживать растущие объемы торговли. И которая защищена от санкционного давления третьих стран.

Какие могут быть варианты?

В первую очередь это расчеты в национальных валютах.

Например, во внешней торговле России доллар и евро уже перестали быть основными валютами.

Это факт в силу уже упоминавшихся санкций.

Существенно выросла роль китайского юаня.

Но опять же я хотел бы особо акцентировать (к этому, может быть, мы не раз будем возвращаться), что **дедолларизация и уход от доллара и евро не должны подменяться юанизацией нашей экономики.**

Нам очень важна «РУБЛИЗАЦИЯ» экономики (возможно, потом я подберу более красивый и подходящий термин).

Но не юанизация, не долларизация, не евроизация.

И эту задачу надо решать в первую очередь.

И решается она с помощью укрепления рубля, усиления его влияния не только внутри России, но и вне ее пределов.

Должна быть обеспечена привлекательность рубля.

Я бы очень хотел, чтобы в будущем мы все-таки сумели торговать в рублях.

Весь мир торгует в долларах.

Лучше, чтобы половина мира торговала в рублях.

Но это пока мечты.

То, что существенно выросла роль китайского юаня, конечно, хорошо.

Два года назад, например, доля юаня в экспорте России не превышала 1%, а сейчас приближается к 35%.

В импорте доля юаня за два года выросла с 4 до 37%.

Кстати, рост использования китайской валюты в расчетах – это не только наша политика или результаты нашей экономики.

Это общемировой тренд.

Доля юаня в расчетах SWIFT достигла в марте 2024 года своего исторического рекорда, составив 4,7%.

Юань сегодня занимает четвертое место после доллара США, доля которого во всей международной торговле в расчетах SWIFT составляет 47%.

Евро занимает уже 22%, хотя это относительно новая валюта: всего за два десятилетия она набрала такой оборот.

Хотелось бы, чтобы мы нашли способы, когда и рубль наберет нужные обороты.

Фунт стерлингов занимает 6,5%, юань – четвертое место, 4,7%.

Доля национальных валют в торговле России со странами БРИКС составляет сейчас порядка 85%.

Это довольно высокий показатель.

Для сравнения, в начале 2022 года доля национальных валют составляла 25%.

За 2023 год торговля России со странами БРИКС выросла до 15%, до рекордных 290 с лишним миллиардов долларов США.

Видите, даже цифры мы вынуждены все время называть в долларах США, потому что это пока еще мировой эквивалент.

Не совсем понятно, как получилось, что всему миру фактически навязали одну валюту и она пока продолжает доминировать, хотя и в меньшем масштабе.

Я понимаю, если было бы 3–5 валют, в числе которых был бы рубль.

Но когда одна валюта настолько доминирует, что все свои расчеты ведут в долларах, очевидно, что это ненормально.

Доля стран БРИКС в торговом балансе России превысила 41%.

Причем в 2022 году было менее 30%, в 2021-м – около 20%.

То есть серьезная динамика.

Хотя надо отметить, что львиная доля роста приходится именно на торговлю с Китаем – более 81%.

И сейчас, когда на Китай оказывается давление в связи с антироссийскими санкциями, надо это все учитывать и принимать во внимание вытекающие отсюда риски.

Расчеты в национальных валютах при всех своих достоинствах имеют, конечно, и недостатки.

Это, в частности, курсовые риски, высокая волатильность валют стран БРИКС, связанная с теми же курсовыми рисками.

Поэтому многие предпочитают работать в валютах, которые эти курсовые риски минимизируют.

Если посмотреть на соотношение евро и доллара, можно увидеть определенные колебания.

Лет пять назад евро стоил больше полутора долларов, в позапрошлом году он опустился до 1 к 1, и даже доллар в какой-то момент обогнал евро.

При введении евро он вообще стоил 0,8 доллара.

Я могу, конечно, быть чуть-чуть неточным, но эти колебания существуют и за десятилетия, и за последние годы.

Тем не менее эту волатильность нельзя сравнить с волатильностью других национальных валют.

Страны БРИКС показывают высокую волатильность своих валют.

В том числе по этой причине и возникают предложения о создании единой валюты и платежной системы БРИКС.

Насколько это реализуемо – большой вопрос.

Сначала, наверное, должна решаться проблема волатильности, а потом – введение единой валюты.

Единая платежная система может существовать даже при высокой волатильности.

Но создание единой валюты на базе очень волатильных валют – непростая задача, которая сопряжена с определенными последствиями.

Этот шаг повлечет за собой ряд сложно разрешаемых проблем и вопросов:

- о принятии общих финансовых решений в рамках стран БРИКС;
 - о построении общей системы финансовой безопасности;
 - о регулировании большого количества правовых коллизий;
 - о функционировании наднационального банка и рейтинговых агентств
- и многие другие вопросы.

Возможно, что в случае единой валюты БРИКС речь будет идти не только о платежах, но и о сбережениях в этой валюте.

А это значит, что нужно соотносить экономическую политику между государствами-участниками, реализовывать некоторое подобие единой экономической политики.

Не буду перечислять все проблемы, но они есть.

Страны БРИКС очень разные по многим характеристикам.¹

По населению, по возможностям экономики, по природным ресурсам, по другим факторам, в том числе и территориальным.

Иногда эти проблемы даже противоположны.

Например, в Китае сейчас переизбыток новостроек, огромное количество пустующего жилья.

В Индии, наоборот, серьезный дефицит жилья. Там совсем другой и уровень жизни, и уровень проблем.

Если Китай с нищетой довольно эффективно борется, то в Индии уровень нищеты несоизмеримый.

Полтора года назад мы обсуждали Индию, был издан наш сборник.

У России свои проблемы и перекосы на рынке недвижимости.

Цены существенно выросли, а рыночная ипотека из-за роста стала недоступной.

¹ [Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики \(29.04.2023\) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Госуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.](#)

Кроме того, не все страны БРИКС разделяют инициативу создания единой валюты.

В частности, Индия в прошлом году заявляла, что пока не готова рассматривать идею единой общей валюты, хотя намерена принимать участие в консультациях.

Тем не менее с 2019 года разрабатывается единая платежная система BRICS Pay в форме онлайн-кошелька, которая призвана объединять в себе платежные системы стран-участниц.

Вопросы альтернативных систем расчетов находятся на повестке дня и требуют всестороннего изучения.

Поэтому сегодня мы предложили эту тему для обсуждения.

Она интересна не только банкирам.

Это тема, которая должна интересовать и экономистов, и социологов, потому что это будет оказывать влияние на ситуацию в стране.

И философов – для осмысления того, что происходит в мире и в нашей стране.

И психологи, естественно, могут и должны оценивать, как это будет восприниматься участниками этих систем и насколько будет вызывать доверие, в том числе у бизнеса, у населения.

Понятно, что юристы здесь должны быть одними из активных участников.

Поэтому для выступления сегодня мы пригласили наших очень известных коллег.

В повестке дня три доклада.

Также есть ряд коллег, которые заранее записались для кратких выступлений, и сразу после докладчиков мы дадим им возможность выступить.

Слово первому докладчику.

Прошу Вас, Алексей Владимирович.

ДОКЛАД 1

КУЗНЕЦОВ А.В.

д. э. н., профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (СЭВ) В ПРОВЕДЕНИИ РАСЧЕТОВ НА БАЗЕ ПЕРЕВОДНОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Добрый день, уважаемые коллеги!
Спасибо за приглашение.

Тема моего выступления достаточно необычна.

В его рамках нужно посмотреть в прошлое, оценить потенциал этого прошлого с позиции сегодняшнего дня и заглянуть в будущее.

Причина сегодняшней фрагментации мировой экономики в значительной степени связана с действующей системой международных расчетов.

Чтобы вспомнить, откуда произошла эта система, нужно обратиться к ситуации сорокалетней давности.

Тогда мир развивался в так называемой биполярной политико-экономической системе.

В ней существовало два изолированных друг от друга денежных контура, обслуживающих две модели экономики (Рисунок 1).

Условно говоря, капиталистическую и социалистическую.

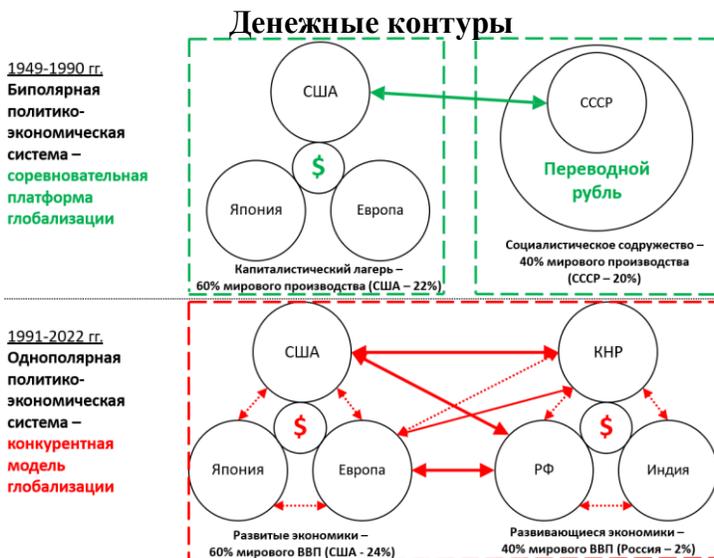

Рис. 1

И в рамках этих двух денежных контуров, я полагаю, возникла так называемая соревновательная платформа глобализации.

Результатом ее стало появление целого ряда современных технологий, таких как компьютер, Интернет.

Были изобретены новые виды энергии.

Человек вышел в космос, что позволило впоследствии изобрести целый ряд информационно-коммуникационных технологий, без которых сегодня функционирование финансового сектора представляется просто невозможным.

Однако с окончанием биполярного периода система вновь вернулась в одноконтурную денежную плоскость.

Основу единой глобальной расчетной системы составила национальная денежная единица Соединенных Штатов Америки.

И уже в рамках этой системы образовались все те дисбалансы, проблемы, которые экономисты, политологи сегодня обозначают как экономику катастроф, рещоринг, френдшоринг, неомеркантилизм и так далее.

Мой доклад сегодня будет построен вокруг трех блоков вопросов:

— С чем связана дисфункциональность действующей системы расчетов?

— Как вопросы международных расчетов решались во времена существования биполярной системы?

— Что из этого опыта можно было бы использовать для создания системы международных расчетов в рамках объединения стран БРИКС?

Два слова о проблеме дисбаланса.

Глобальные дисбалансы связаны с тем, что в мировой экономике существует специфическая конфигурация международных расчетов, которая разделяет страны на центр и периферию (Рисунок 2).

Центр обладает чрезмерной привилегией в эмиссии ключевой международной ликвидности.

А периферия для доступа к этой международной ликвидности должна поставлять на глобальный рынок определенное количество экспортной продукции сверх потребностей своей национальной экономики.

В результате из национальной экономики отчуждаются ресурсы, которые могли бы быть использованы для развития стратегических отраслей, в первую очередь высокотехнологических.

И для компенсации этого дефицита технологий страны должны получать доступ к международной ликвидности, чтобы закупать эти технологии за рубежом.

Схема образования глобальных дисбалансов

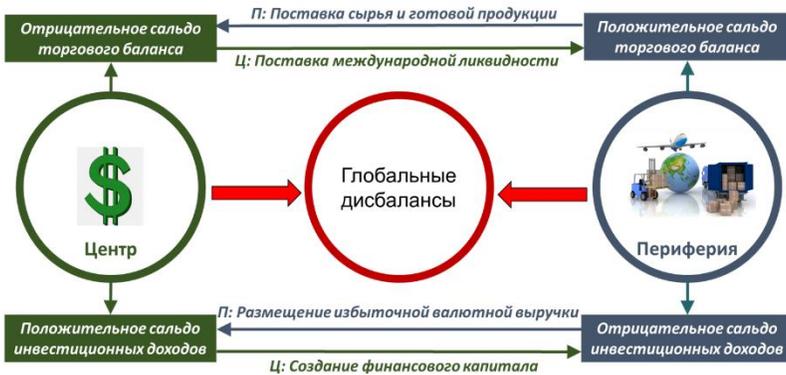

Рис. 2

Примером является Китай, у которого до сих пор наблюдается отрицательный баланс по закупке патентов и продаже патентов.

А Китай сегодня – это глобальная мануфактура.

Все остальные страны периферии находятся в еще более сложном состоянии с точки зрения преодоления этого технологического дисбаланса.

Проблема технологического дисбаланса не единственная.

Но она определяет тот уровень разрыва между развитыми и развивающимися странами, между странами центра и периферии, который образуется в результате дисбаланса доходов.

Инвестиционных доходов, доходов, которые образуются в результате воспроизводственных процессов, в результате непосредственного создания добавленной стоимости в этих странах (Рисунок 3).

**Разрыв в доходах на душу населения
между странами центра и периферии
мировой экономики, 2022 г.**

(доходы на душу населения относительно подушевых
доходов в США, в текущих долларах США)

	1990	1996	2002	2008	2014	2020	2021	2022
<i>Полупериферия – потенциальные эмитенты резервных валют</i>								
Китай	1,5	2,4	3,0	7,1	14,0	16,6	17,9	16,8
Россия	н.д.	9,3	6,7	25,8	25,5	16,0	18,0	20,2
Мексика	14,5	14,7	20,0	20,7	19,9	13,4	14,1	14,2
Бразилия	13,0	17,4	7,5	18,4	22,1	11,0	11,1	11,8
Южная Африка	13,2	11,7	6,6	11,9	11,7	8,9	9,9	8,8
Индия	1,6	1,4	1,3	2,1	2,9	3,0	3,2	3,1
Турция	15,7	13,7	9,5	22,2	21,9	13,6	13,8	13,9
<i>Центр – эмитенты альтернативных резервных валют</i>								
Германия	84,9	102,4	67,1	96,0	87,3	73,5	73,0	63,7
Великобритания	87,5	81,3	79,3	98,9	86,2	63,5	66,2	59,3
Япония	106,4	128,4	85,1	81,7	69,3	63,1	56,9	44,3

Рис. 3

И разрыв в доходах характерен не только для наименее развитых, но и для наиболее развитых стран.

Разрыв в доходах все чаще становится проблемой для развитых стран, которые являются эмитентами альтернативной международной ликвидности.

К примеру, за последние 25 лет относительный уровень доходов на душу населения в такой развитой стране,

как Япония, по отношению к доходам в США снизился в 3 раза.

Несмотря на существующую проблему разрыва в доходах, все страны продолжают активно накапливать свои резервы в валюте страны-гегемона мировой экономики – Соединенных Штатов Америки.

За последние 6–7 лет практически не произошло никаких изменений в структуре держателей казначейских бумаг США как основного резервного актива (Рисунок 4).

Основные страны-держатели казначейских бумаг США

Страны	Декабрь 2017 г. (% от совокупного размера – 6 310,3 млрд долл.)	Январь 2024 г. (% от совокупного размера – 8 023,5 млрд долл.)
Китай	18,78	9,94
Япония	16,82	14,37
Ирландия	5,17	3,98
Каймановы острова	4,28	3,97
Бразилия	4,07	2,83
Великобритания	3,96	9,39
Швейцария	3,96	3,53
Люксембург	3,45	4,69
Гонконг	3,09	
Тайвань	3,0	3,0
Сингапур	2,0	2,55
Индия	1,89	1,89
Бельгия	1,89	3,65
Россия	1,62	
Корея	1,52	
Канада	1,37	4,24
Франция	1,28	3,33
Германия	1,15	1,33
Норвегия		1,81
Саудовская Аравия		1,59
Южная Корея		1,48
Остальные страны	13,08	

Рис. 4

С чем связана консервативность действующей мировой валютно-финансовой системы?

Мировая валютно-финансовая система – это не только форма организации валютно-финансовых отношений с другими странами.

Это и тот связующий элемент, который призван объединять разрозненные национальные хозяйства в единый организм мировой экономики.

Консервативность этого связующего элемента связана с тем, что на протяжении очень длительного периода, в том числе и сегодня, валютная система формируется по образцу монетарных систем имперского типа.

То есть это форма организации взаимоотношений, по сути, между метрополией и колонией.

Соединенные Штаты Америки заимствовали весь опыт построения монетарной системы у Великобритании еще до официального распада глобальной колониальной системы.

Что нового в дополнение к этому опыту было привнесено?

Вместо Банка Англии как регулятора денежного обращения появился Международный валютный фонд.

Формально он представлен 190 суверенными государствами-членами.

А фактически он зависит от Федеральной резервной системы, от Центрального банка США как эксклюзивного поставщика международной ликвидности на глобальный рынок.

В чем принципиальное отличие действующего валютного стандарта, основанного на долларе, от валютного стандарта, который был основан на фунте стерлингов?

Дело в том, что во времена классического золотого стандарта не было разницы между внутренней и внешней стоимостью денег (Рисунок 5).

То есть между покупательной способностью денег и валютным курсом.

Поскольку обе эти стоимости выражались в золоте.

Таким образом, и для граждан, и для иностранцев стабильность денежной единицы выражалась не в фиксированном индексе потребительской корзины, не в покупательной способности валюты, а исключительно в золоте.

Отличие стандарта, основанного на фунте, от долларového стандарта

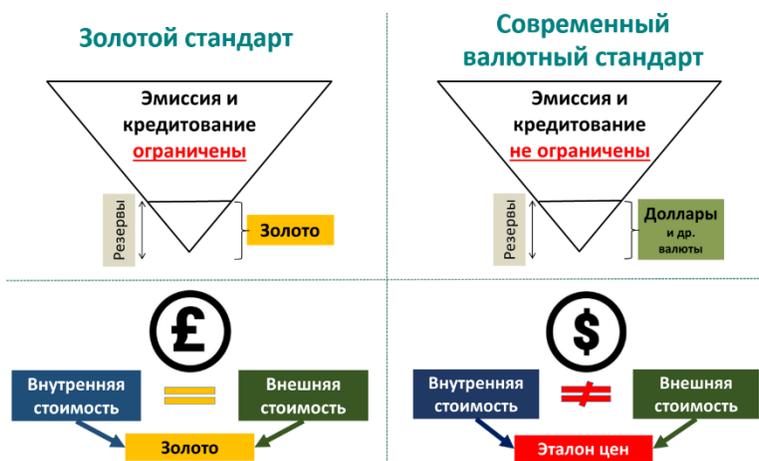

Рис. 5

На сегодняшний день внутренняя и внешняя стоимость доллара не эквивалентны.

Если в товарном – например, в нефтяном и золотом – эквиваленте внутренняя стоимость доллара девальвирована за последние 100 лет на 99%, то внешняя стоимость

доллара, выражаемая в обменном курсе по отношению к другим валютам, практически остается неизменной.

Связано это в первую очередь с тем, что доллар выступает международным эталоном цен.

Помимо этого в долларах выражается вся международная финансовая статистика.

Если сравнить ВВП ведущих стран мира, рассчитанный в рыночных ценах и по паритету покупательной способности, то для Соединенных Штатов Америки это один и тот же результат, а для всех остальных стран это неодинаковое значение (Рисунок 6).

Возьмем, например, добавленную стоимость, произведенную в Индии.

Если вся эта добавленная стоимость будет продана на внешнем рынке, то эквивалент международной ликвидности, который страна получит с внешнего рынка, будет в 3 раза ниже той добавленной стоимости, которая была создана внутри национального хозяйства Индии.

Разрыв между ВВП, то есть глобальной добавленной стоимостью, которая создается в мировой экономике и измеряется по паритету покупательной способности, и ВВП, глобальной стоимостью, которая измеряется в рыночных ценах, то есть в международном эталоне цен, в долларах, неуклонно возрастает.

С точки зрения трудовой теории стоимости или трудозатрат это означает, что созданный национальный продукт за пределами Соединенных Штатов обменивается на все меньший и меньший эквивалент, выраженный в международной ликвидности.

**ВВП в рыночных ценах и по паритету
покупательной способности, 2023 г.²**

	№ в мире	ВВП, рыночные цены, млрд долл. США (1)	№ в мире	ВВП, паритет покупательной способности, млрд долл. США (2)	(1) / (2) (%)
США	1	26 855	2	26 855	100
Китай	2	19 374	1	33 015	58,68
Япония	3	4 410	4	6 457	68,30
Германия	4	4 309	5	5 546	77,70
Индия	5	3 737	3	13 033	28,67
Великобритания	6	3 159	10	3 847	82,16
Франция	7	2 924	9	3 873	75,50
Италия	8	2 170	12	3 196	67,90
Канада	9	2 090	15	2 385	87,63
Бразилия	10	2 081	8	4 020	51,77
Россия	11	2 063	6	4 989	41,35

Рис. 6

От этого выигрывают только владельцы долларовых активов.

Все остальные страны или производители, которые не имеют доступа к долларovým активам, несут основные издержки от этого неравного обмена.

² Прогнозные данные МВФ.

Как данная проблема устранялась в биполярной системе, когда существовали две глобальные экономики и две системы международных расчетов? (Рисунок 7)

Перераспределение добавленной стоимости через систему международных расчетов

Доллар США как эталон стоимости	Курс рубля к доллару США	Стоимость товара X в трудочасах на внутреннем рынке России	Стоимость товара X в долларах США на мировом рынке
1	1	100	100
1	10	100	10
1	50	100	2
1	100	100	1

Рис. 7

Дело в том, что впервые в мировой практике функцию международной ликвидности стала выполнять не национальная валюта, а коллективно созданная денежная единица – переводный рубль.

Впервые была создана такая ситуация, которая позволяла деньгам выполнять денежные функции интернационально.

То есть в интересах всех участников, без получения какой-либо страной каких-либо односторонних привилегий.

Как проблема дисбалансов или неравного обмена устранялась в системе переводного рубля?

Дело в том, что международное денежное обращение было изолировано от национального денежного обращения.

И потому не существовало возможности занижать курс национальной валюты по сравнению с ее покупательной способностью.

Более того, и платежный баланс, и цены при этой системе служили предметом научного планирования.

Мы сегодня очень много говорим о науке, о том, что наука пронизала все сферы общества.

Но наука до сих пор не охватила такую сферу общества, как система международных расчетов.

Это очень значимое упущение.

Страны, что очень важно, в этой системе не должны были отчуждать свои ресурсы на мировой рынок в форме избыточного экспорта, для того чтобы получить доступ к международной ликвидности.

Как следствие, не возникало проблемы понижения уровня доходов и, соответственно, понижения уровня национального благосостояния.

В механизм международных расчетов, который действовал на базе переводного рубля, было встроено сразу четыре функции.

Во-первых, расчетный механизм, который обеспечивал странам оплату товаров и услуг на многосторонней основе.

Это был не клиринговый механизм, как многие говорят.

Клиринг – это просто взаимозачет требований и обязательств, это фактически бартер.

Многосторонность заключается в том, что страны могли использовать деньги не только как расчетную функцию, но и как полноценную валюту.

То есть покупать за счет своего экспорта товары в третьих странах, а не только в странах, с которыми был произведен непосредственный товарообмен.

Во-вторых, в этот же механизм была встроена кредитная функция.

То есть страны могли получать для решения своих временных трудностей с поставками товаров кредитные ресурсы от института, который осуществлял эмиссию переводных рублей, – Международного банка экономического сотрудничества.

Более того, этот кредитный механизм был обусловлен встречными товарными поставками.

То есть если страна за какой-то период (как правило, до трех лет) не осуществляла встречную поставку товаров, на ее счета накладывались санкции, пеня и прочие регуляторные меры, которые стимулировали страны к взаимному обмену (Рисунок 8).

В-третьих, туда же был встроены резервный механизм.

То есть не нужно было обращаться на глобальный рынок, для того чтобы компенсировать себе дефицит этой самой международной ликвидности.

Самое главное, этот же механизм переводных рублей стимулировал взаимные кооперационные связи путем наиболее эффективного размещения ресурсов.

Эти ресурсы формировались на базе переводного рубля, на базе наднациональной ликвидности в приоритетные инфраструктурные проекты, которые и связывали страны в рамках единого интеграционного проекта.

**Схема расчетов в переводных рублях
между странами – участницами расчетной системы,
в том числе с возможностью торгового
и инвестиционного кредитования**

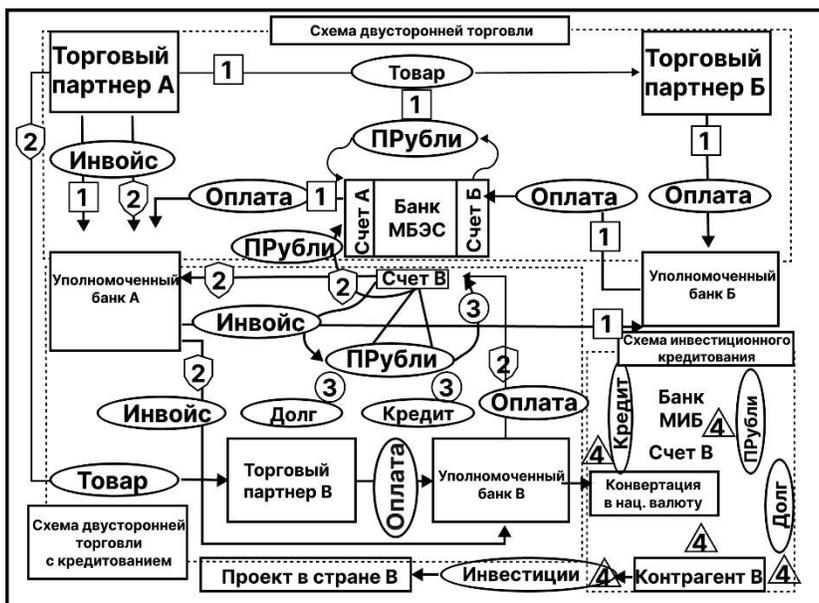

Рис. 8

Примечание: ПРубли – переводные рубли; МБЭС – Международный банк экономического сотрудничества; МИБ – Международный инвестиционный банк³.

В результате повышались эффективность взаимных инвестиций и эффективность труда, способствуя технологическому обмену и равномерному социально-экономическому развитию.

³ Иванова К.С. Особенности валютной политики стран ЕАЭС в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 59.

В этой системе было огромное количество достижений, которые сегодня почему-то обходят вниманием.

В частности, в учебной литературе мы можем очень мало об этом узнать.

А достижения на сегодняшний день очень актуальные.

Например, страны не попадали в кредитные ловушки, которые расставлялись банками капиталистических стран в рамках политики дешевых денег.

Крупные западные банки сначала предлагали заемные ресурсы по низким процентным ставкам.

А потом с целью принуждения стран-заемщиков к проведению определенной экономической политики резко повышали эти ставки или вовсе объявляли кредитную блокаду.

В-четвертых, обеспечивался технологический паритет, поскольку не было движения международных факторов производства.

То есть технологии создавались непосредственно в странах-участницах.

Не нужно было покупать патенты друг у друга, не нужно было осуществлять миграцию наиболее способных и наиболее талантливых.

Не было оттока умов, не было утечки кадров, что очень важно для паритетного развития.

Безусловно, система не была безупречна.

В ней существовали свои ограничения.

В первую очередь связанные с тем, что после Второй мировой войны страны СЭВ (Совета экономической взаимопомощи) были слаборазвитыми.

И качество их продукции, конечно же, не отвечало мировым стандартам.

Что, собственно, и ограничивало международную обратимость переводного рубля и сдерживало многосторонность данного механизма.

В основу системы была положена двухконтурная модель денежного обращения, которая работала в Советском Союзе.

На базе этой модели были созданы основы информационно-коммуникационных технологий, а также основы цифровой экономики.

На сегодняшний день эта тематика крайне актуальна.

В частности, была опробована общегосударственная автоматизированная система управления хозяйством, известная как ОГАС, первая в мире децентрализованная система.

Сейчас много говорится о децентрализованных финансах.

ОГАС применялась не столько к денежному обращению, сколько к управлению ресурсами в экономике.

Система ОГАС объединяла производственные мощности стран с управленческими системами, в основу которых была положена кибернетика, единая компьютерная система, объединявшая центр с регионами.

В рамках этой системы регионы без прямого обращения к центру могли урегулировать свои текущие проблемы, связанные с дефицитом ресурсов, с выполнением производственных планов и так далее.

Теперь что касается БРИКС.

Гарегин Ашотович уже отмечал, что одна из проблем – это разница в развитии стран.

И вместе с тем необходимо достижение паритета в экономических, демографических, производственных показателях со странами Запада.

Но если в реальных показателях страны БРИКС уже опережают Соединенные Штаты Америки, то с точки зрения использования их национальных валют в международных расчетах и мировой торговле образовался значительный разрыв.

Этот разрыв труднопреодолим по двум причинам.

Во-первых, страны БРИКС не обладают способностью эффективно влиять на те решения, которые принимаются в рамках действующей мировой финансовой архитектуры.

То есть той системы институтов, которая вовлечена в управление мировыми финансами.

Речь идет в первую очередь о Бреттон-Вудских институтах, где у Соединенных Штатов Америки до сих пор сохраняется право вето.

То есть право наложения запрета на любые решения, которые принимаются 190 странами-участницами.

Не только странами БРИКС, но и всем мировым сообществом.

Второе системное ограничение заключается в том, что мировой финансовый рынок сегодня монополизирован частными институтами, которые не являются предметом надзора со стороны межправительственных организаций (системы ООН) и доступ к которым для суверенных участников практически закрыт.

В основном это институты, которые представляют англо-американский капитал.

И для преодоления этого институционального монополизма странам БРИКС необходимо было бы создавать всю палитру альтернативных институтов.

Начиная с того, что финансовые инструменты должны были бы быть номинированы в их национальных валютах, создавать эталоны товарных цен в национальных валютах.

Определять всю совокупность системообразующих банков, которые будут выступать в роли маркетмейкеров на валютных рынках.

Разрабатывать эталонные процентные ставки, к которым будет привязана стоимость кредитных продуктов.

Создавать систему кредитных рейтингов и так далее.

Проблема заключается в том, что национальные валюты стран БРИКС обладают целым рядом показателей, которые не соответствуют их использованию для обслуживания современных финансовых рынков.

Даже те банки, которые были созданы недавно (Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития), и стабилизационные фонды (в частности, Пул условных резервов БРИКС и ряд других) не обладают подлинной финансовой независимостью (Рисунок 9).

Даже эти институты сегодня в значительной степени ориентированы на решения, которые принимаются в рамках «Большой семерки» под влиянием Соединенных Штатов Америки.

Примером этого является окончание кредитных операций с Россией в феврале–марте 2022 года.

И Новый банк развития, и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций прекратили операции из-за

опасения так называемых санкций со стороны Соединенных Штатов Америки.

Институциональная монополизация глобального финансового посредничества, 2019 г.

Рис. 9

Поэтому для того, чтобы продвигать идею коллективной ликвидности, нужен целый ряд действий со стороны стран БРИКС.

В первую очередь это информационная кампания, которая разъясняла бы эту идею на всех уровнях.

Начиная со студенческой скамьи и заканчивая парламентскими органами, то есть там, где принимаются основные законодательные и правовые решения.

На уровне технологических компаний, которые обеспечивают информационную поддержку всем этим процессам.

Необходимо начинать с информационного разъяснения тех преимуществ, которыми может потенциально обладать коллективная валюта с учетом ограничений,

накладываемых сегодня на использование национальных валют.

Какую пользу можно было бы извлечь из опыта СЭВ?

Выскажу свою субъективную точку зрения.

Нельзя сегодня рассматривать международные расчеты в отрыве от резервных кредитных, инвестиционных и прочих функций, которые должны выполнять деньги в современной очень сложной, в значительной степени оцифрованной экономике.

Опыт СЭВ говорит о том, что проблема дисбалансов, проблема неэквивалентности обмена может быть реально решена за счет изолирования денежных контуров.

Изолирования национального денежного обращения от международного денежного обращения.

Центральные банки, которые сегодня выпускают национальную валюту, – это национальный денежный контур.

Для того чтобы обеспечить функциональность международных расчетов, необходимо выходить на создание специального финансового института.

В принципе, такой специальный финансовый институт есть, поскольку Международный банк экономического сотрудничества до сих пор существует.

Его уставные документы позволяют проводить любые транзакции в плане организации сотрудничества с теми же институтами БРИКС.

Модель Евразийской валютной системы

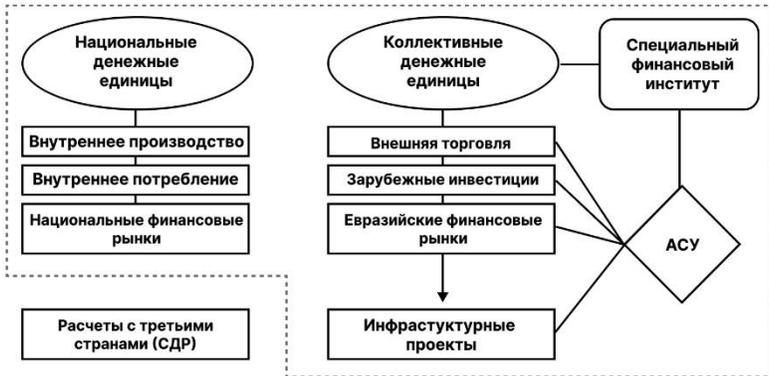

Рис. 10

Если говорить о цифровизации, о применении современных технологий, то нельзя обойти вниманием блокчейн.

Блокчейн – это прекрасная современная технология.

Но как быть с вопросами организации движения не только финансовых, но и реальных ресурсов?

Если мы разграничим эти две сферы, то будем только усугублять и увеличивать будущие издержки и будущие убытки, которые, скорее всего, лягут на наши плечи.

Потому что финансовой инфраструктуры, сопоставимой с той, которая сегодня создана в «недружественных» странах, у нас пока нет.

И в ближайшем будущем не предвидится.

Понятно, что нужно для того, чтобы запустить «новые технологии».

Новые технологии закавычены, поскольку речь на самом деле идет не о новых технологиях, а о модернизации всего того, что было наработано в прошлые годы.

Нужно менять базисный каркас валютной системы – финансовую архитектуру.

Основные выводы.

Сегодня мировая валютная система, мировая финансовая архитектура становятся магистральными направлениями как объект и предмет исследования быстро меняющейся реальности.

И понимание этих всех процессов требует новых подходов в преподавании и новых методов исследований.

Так, у нас на кафедре был выпущен учебник «Мировая валютно-финансовая система».

Он состоит из двух блоков – теоретического и практического.

И все 16 глав этого учебника посвящены одному вопросу – международной ликвидности.

Я хотел бы закончить свой доклад словами архитектора современной валютной системы, британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса.

Потому что мы живем в его системе.

Хотя она и была видоизменена американцами.

Кейнс предлагал создать коллективную ликвидность в виде банкора.

Но американцы заменили банкора долларом.

Кейнс предлагал создать глобальный Центральный банк – Международный клиринговый союз.

Но американцы заменили его Международным валютным фондом.

Тем не менее, как отмечал Кейнс, мировая экономика – это закрытая система.

И профицит одних стран одновременно является дефицитом других стран.

Для того чтобы система находилась в равновесии, нужен нулевой баланс.

То есть как в банках – активы должны равняться пассивам.

Спасибо за внимание!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Алексей Владимирович.

Спасибо за содержательный доклад и очень трезвые оценки.

Хотя, особенно в заключительной части, есть ряд спорных тезисов.

Я думаю, что мы это еще обсудим.

Коллеги, переходим к вопросам.

А комментарии и обсуждение будут уже после того, как выслушаем всех трех докладчиков.

ЛИСИЦЫН А.Ю. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.

ЛИСИЦЫН А.Ю.

управляющий директор по финансовой политике и финансовым рынкам Российского союза промышленников и предпринимателей

Лисицын А.Ю.: Коллеги, здравствуйте!

Спасибо большое за приглашение, очень интересный семинар.

У меня вопрос к Алексею Владимировичу.

Сейчас широко обсуждается потенциал создания прежде всего условной расчетной единицы как первого этапа.

Как Вы считаете, возможно ли в принципе в современных условиях функционирование такой расчетной единицы?

Или мы должны все-таки говорить сразу о создании механизма, который требует формирования резерва и всех тех систем, о которых Вы только что говорили?

Кузнецов А.В.: Я считаю, что нужно формировать комплексный механизм.

Поскольку механизм расчетных систем, который, например, использовался при создании Европейского платежного союза после Второй мировой войны для стран Западной Европы, был рассчитан на одну расчетную единицу.

Цель этой расчетной единицы (эпунита) была одна – обеспечить конвертируемость валют западноевропейских стран.

Для чего нужно было обеспечить конвертируемость этих валют?

Для того чтобы американские транснациональные компании, которые заходили на территорию этих

государств и продавали там свою продукцию, могли спокойно конвертировать свою выручку в доллары.

И вывозить эту выручку из Западной Европы в свои страны.

Опять-таки, эюю давайте вспомним – что это такое было?

Это был достаточно ограниченный механизм.

Что делал, чем занимался Европейский фонд валютного сотрудничества, который осуществлял поддержку эюю?

Он просто в координации с центральными банками этих стран осуществлял валютные интервенции для урегулирования платежных дисбалансов.

Эюю не сыграло той интеграционной роли, которую впоследствии сыграл евро.

Хотя евро – это тоже очень сильно ограниченный механизм.

Евро, который вырос из расчетной единицы эюю, сегодня не представляет никакой конкуренции доллару на мировом финансовом рынке.

А если он не представляет конкуренции доллару на мировом финансовом рынке, то, соответственно, Европа не обладает никакой финансовой независимостью.

Свидетельством этого является обращение европейских стран в 2010 году к Международному валютному фонду за поддержкой.

И фонд выдал самый рекордный объем кредитования.

Это подтверждается тем, что до сих пор Европейский центральный банк осуществляет своп-линии с Федеральной резервной системой для обслуживания своих долговых обязательств...

Поэтому, я считаю, подход должен быть комплексным.

Тосунян Г.А.: Алексей Владимирович, Вы далеко ушли от ответа на вопрос.

Кузнецов А.В.: Необходим комплексный подход. Расчетной единицы, на мой взгляд, недостаточно.

Тосунян Г.А.: Немного упрощенная трактовка конвертируемости валюты.

В такой упрощенной трактовке, конечно, лучше обо-
собить все и никакой конвертируемости не иметь, чтобы,
не дай Бог, американцы у всех не могли конвертировать
свою выручку.

Финансовая система значительно сложнее...

Послушаем комментарии коллег – может, я не прав.

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад. РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Полтерович В.М.: Спасибо за доклад.

У меня простой вопрос.

Все-таки не кажется ли Вам, что, когда мы говорим о доминировании той или иной валюты в качестве мировой, мы должны рассматривать не просто объем производства, который стоит за той страной, которая предлагает миру свою валюту?

Речь должна идти об уровне развития, который определяется в значительной мере не общим объемом валового внутреннего продукта, а объемом ВВП на душу населения.

Это первый важнейший фактор.

И второй – это стабильность развития, которую обеспечивает страна, претендующая на то, что именно она представляет мировую валюту.

В этом отношении шансы БРИКС мне не кажутся значительными.

Это вопрос.

Кузнецов А.В.: Спасибо за вопрос.

В целом Вы подтверждаете то, о чем мы говорим.

У БРИКС промышленный, производственный потенциал в совокупности выше, чем у Соединенных Штатов Америки.

Полтерович В.М.: Я говорю о том, что не общий объем важен, а важен ВВП на душу и стабильность развития.

Кузнецов А.В.: Да, я согласен.

Но как повысить ВВП на душу населения при существующей системе международных расчетов?

Сегодня в рыночных долларовых ценах – это статистика 2022 года – у Индии доход на душу населения составляет 3% от размера дохода на душу населения США.

У Китая это 16%, у нас – 20%.

Полтерович В.М.: Лучше в паритете покупательной способности смотреть.

Немного больше, выше эти цифры.

Кузнецов А.В.: Да, но паритет покупательной способности – это та самая ловушка, поскольку паритет покупательной способности не работает в сфере международных отношений.

В международных отношениях работает эталон цен.

И эталонной валютой является доллар США, а не китайский юань, не индийская рупия и так далее.

Поэтому стоимость, которую мы производим внутри стран БРИКС и которую можем реализовать на внешних рынках, – это две разные стоимости.

И они упираются в то, что существует внешняя и внутренняя стоимость денег, что покупательная способность национальных валют не отвечает их валютному курсу.

проф. ТЕДЕЕВ А.А. – д. э. н. КУЗНЕЦОВ А.В.

ТЕДЕЕВ А.А.

д. ю. н., к. э. н., профессор, профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР)

Тедеев А.А.: Гарегин Ашотович, уважаемые коллеги, большое спасибо.

Очень короткий вопрос.

Некоторое время назад в процессе экспертного обмена мнениями с китайскими коллегами я обратил внимание, что у них встречается следующая позиция.

Первое: БРИКС – не интеграционная для Китая организация.

БРИКС – это один из инструментов реализации национальных интересов, такой же, как «Пояс и путь».

Китай не собирается на международной арене использовать БРИКС для объединения с кем-то своих усилий, для противостояния какому-то международному движению, то есть не собирается объединяться, чтобы дружить против кого-то.

В том числе немислимо объединение с Индией, потенциальным экономическим противником Китая, для создания каких-то общих интеграционных институтов, в том числе валютных, упрощенно говоря, против Соединенных Штатов Америки.

Тосунян Г.А.: Астамур Анатольевич, сформулируйте, пожалуйста, вопрос.

Это потом будет комментарий, потому что Вы очень интересную мысль выдвигаете, и она требует обсуждения.

Тедеев А.А.: Да, конечно.

И второй экспертный тезис.

С точки зрения часов истории для России «поворот на Восток» произошел очень недавно и во многом неожиданно, говорят наши китайские коллеги.

Где гарантия того, что это не исторический миг, а эпоха?

Ведь Россия так же быстро может отказаться от этого поворота.

Вопрос.

Может быть, мы немного заблуждаемся в своей уверенности, что возможны интеграционные конструкции в рамках БРИКС?

Или та позиция китайских экспертов, которую я здесь озвучил, – это всего лишь одна из точек зрения, причем не мейнстримная?

В Вашем представлении интеграционные процессы (в том числе валютные) в рамках БРИКС все-таки возможны?

Спасибо.

Кузнецов А.В.: Очень интересный вопрос, необычайно интересный.

Дело в том, что Китай на протяжении тысячелетней истории своего развития практиковал политику изоляционизма.

Он ни с кем не объединялся, он был сам по себе.

Это первое.

Второе.

БРИКС возникла, как вы знаете, по инициативе британцев.

Главный экономист «Голдман Сакс» Джеймс О'Нил предложил расформировать «Большую семерку», убрать оттуда двух из трех европейских членов и включить туда четыре динамично развивающиеся страны – Бразилию, Россию, Индию и Китай.

БРИКС – это не наша инициатива.

Не наша инициатива сегодня – восстанавливать биполярную систему.

Не мы ввели эти санкции.

Их ввели западные страны в целях защиты своих внутренних рынков, в целях защиты своих высоких доходов на душу населения от потребителей Востока, которые очень активно стали претендовать на перераспределение этого западного богатства.

Это не наша инициатива.

Поэтому естественным образом западные страны сегодня нас просто подталкивают к этой биполярности.

Вопрос вот в чем.

Россия сформировалась как сверхдержава, когда она объединила вокруг себя более слабых игроков.

Сможет ли Китай сегодня сформироваться как сверхдержава и получить ту дискурсивную власть и то влияние в международных финансовых организациях, если он дальше будет практиковать политику изоляционизма?

Вот этот вопрос нужно ставить Китаю.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, я не вижу больше поднятых рук.

Поэтому, если не возражаете, мы выслушаем следующие доклады.

Алексей Владимирович на основе глубокого анализа выдвинул очень интересные тезисы.

Эти тезисы вызывают вопросы и требуют обсуждения.

Поэтому будет правильно, если мы выслушаем других докладчиков, зададим им вопросы, а потом перейдем к общей дискуссии, потому что все три доклада взаимосвязаны.

Слово Олегу Геннадьевичу Солнцеву.

Тема его доклада – «О возможностях формирования альтернативных международных систем с участием России».

ДОКЛАД 2

СОЛНЦЕВ О.Г.

к. э. н., заведующий лабораторией анализа проблем денежно-кредитной политики и банковской системы Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель генерального директора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИСТЕМ РАСЧЕТОВ С УЧАСТИЕМ РОССИИ

Здравствуйтесь, коллеги!

Большое спасибо за возможность выступить в такой высокопрофессиональной и мотивированной аудитории.

Я хотел бы рассказать о тех наработках, которые реализованы в нашем центре.

Основа этих наработок была сделана два года назад, в марте 2022 года.

С тех пор эти выводы неоднократно презентовались в закрытом режиме.

Что-то из этого просачивалось в прессу, становилось основой для других проектов.

Поэтому то, о чем я буду говорить, имеет уже определенную историю.

Тема моего доклада – возможность создания альтернативных систем расчета.

Как они могли бы выглядеть с точки зрения ограничений, задач и этапности развертывания.

Начнем с того, имеет ли смысл вообще ставить такой вопрос.

Дело в том, что вопрос доминирования той или иной валютной системы, той или иной валюты – это вопрос вековой эволюции.

Находимся ли мы в таком историческом моменте, когда речь идет о возможности перехода на другой аттрактор?

Потому что очевидно, что такого рода институты формируются долго, десятилетиями.

И, соответственно, есть такой мощный эффект колеи, который позволяет сомневаться в самом наличии хоть каких-то, даже малейших, шансов на успех.

Но мы находимся как раз на таком историческом этапе, когда это возможно.

Некой аналогией может являться эпоха между двумя мировыми войнами, когда происходило, по существу, крушение доминирования британского фунта.

Вначале шло вытеснение его многовалютной системой с определенной ролью доллара, франка и других валют, а потом – восхождение доллара.

На это указывают три признака.

- Первый – инфляция в стране-гегемоне, вызванная предшествующей необеспеченной эмиссией.
- Второй – постепенное сужение зоны контроля за оборотом важнейших натуральных ресурсов, ключевых фрагментов глобальной торговли.
- Третий – восхождение мощного и более динамичного конкурента.

Все три признака налицо.

Если исходить из подхода миросистемного анализа или из других подходов, связанных с анализом эволюций доминирования той или иной страны, той или иной

финансовой системы, то можно сказать, что мы как раз находимся в исторической точке, где переход на другой аттрактор возможен.

Он не является предопределенным.

Более того, те признаки, которые мы сейчас наблюдаем, достаточно робкие в плане именно внешних проявлений, масштаба глобальной дедолларизации.

Но основа есть.

Есть ли мотивация для выстраивания альтернативных многосторонних систем?

Да, наверное, она присутствует.

В этом смысле мы тоже находимся в моменте, похожем на эпоху между двумя мировыми войнами.

Даже, может быть, ближе к эпохе Бреттон-Вудс.

То есть это примерно середина Второй мировой войны, когда, как уже упоминал Алексей Владимирович, Кейнс выдвинул идею введения многосторонней системы.

Наверное, тогда такой шанс существовал.

Сейчас можно выделить два мотиватора.

Первый – это крайние масштабы неравенства, несправедливости с точки зрения распределения инвестиционного дохода в мире.

Есть страны – чистые получатели инвестиционного дохода.

Согласно статистике платежного баланса, получателями примерно 80% чистого инвестиционного дохода являются всего четыре страны.

Это США, Япония, Германия и Франция, страны-эмитенты крупнейших глобальных валют (Германия и Франция де-факто – основные эмитенты, коллективно).

И они же – страны-держатели институциональной и расчетной инфраструктуры, обеспечивающей оборот соответствующих инструментов.

А честными плательщиками является большинство стран с развивающейся экономикой, включая все страны БРИКС.

И масштабы ежегодных чистых платежей составляют примерно 3,5% ВВП.

Среднее – чуть выше, медианное – чуть ниже.

Что сопоставимо со среднегодовыми темпами их роста.

Иначе говоря, за возможность иметь доступ к глобальным денежным ресурсам, к ресурсам ликвидности и финансированию развивающиеся страны должны платить годом своего экономического роста.

Вы получили какую-то помощь – результаты этой помощи за первый год вы должны в чистом виде отдать вовне.

Очевидная несправедливость, очевидная диспропорция.

Второе – это аспект экономической безопасности.

Он стал виден на примере применения крупнейших мировых валют в качестве оружия, что затруднило поставки как продовольствия, так и энергетических ресурсов.

А также имело негативные социальные последствия.

Например, в позапрошлом году в мире увеличилось количество голодающих.

И это несмотря на то, что производство продовольствия растет.

Определенный вклад в это внесли сбои с поставками продовольствия из России, которые отчасти были связаны

и с возможностью применения системы расчетов в качестве оружия.

Такая мотивация тоже присутствует.

Можно сказать, что есть шансы на реализацию подобных проектов.

Если мы говорим о многосторонней системе расчетов, то нам просто необходимы три элемента, на базе которых она может быть выстроена.

Первый элемент – это некое мерило стоимости.

Алексей Владимирович об этом говорил.

Некий прозрачный и понятный всем способ соотношения стоимостей различных валют, различных денежных единиц через какой-то инструмент.

Представляется, что таким мерилом стоимости в период бифуркаций, смены систем может быть только золото.

И, возможно, другие драгоценные металлы.

Эту функцию не могут выполнять корзины валют или более широкий круг товаров.

Как показывает история, золото вполне может выполнять эту функцию.

При восхождении британского фунта накопление золота играло огромную роль.

В процессе восхождения доллара «золотой шантаж» со стороны США привел к тому, что был принят тот золотодолларовый стандарт, который заложил основу доминирования доллара.

В результате доллар продолжил доминировать даже после того, как была осуществлена отвязка от золота.

На первых порах возникает привязка к золоту или некая возможность обмена на золото.

В дальнейшем происходит уход в фиат, в некую необеспеченную эмиссию, что дает гибкость, необходимую этой системе.

Но в качестве инструмента для продвижения, завоевания доверия выступает историческая способность быть обменянным на золото.

Почему не другие инструменты?

Потому что этот обеспечивающий актив должен обладать определенными требованиями по стандартизованности, ценности, удобству хранения, минимальным издержкам хранения.

Он не должен подвергаться коррозии и риску через какое-то время перестать существовать.

Он должен быть достаточно прозрачным с точки зрения мониторинга и подтверждения его наличия как такового.

В общем, быть достаточно универсальным.

И обладать достаточно высокой ценностью.

Этим критериям соответствуют все драгметаллы в принципе.

Но поскольку запасы остальных драгметаллов в сопоставлении с золотом невелики (речь даже не идет о десятке процентов), то, по существу, золото оказывается вне конкуренции.

Если говорить о многосторонней системе, обеспеченность золотом может быть привязана только к внешне-экономическому взаимодействию.

Безусловно, никакой речи о том, чтобы конкурировать с национальными валютами внутри стран, идти не может.

Это создаст непреодолимое политическое препятствие.

И даже в рамках внешнеэкономических расчетов масштабы современной торговли и товарами, и финансовыми активами таковы, что речь может идти об обеспечении данным активом только неких несальдируемых остатков, о расчетах в рамках несальдируемых остатков.

И конечно, необходим клиринг для того, чтобы масштабировать такую систему.

Она должна опираться на максимальный взаимозачет встречных требований.

А эта денежная единица должна выполнять роль обеспечения расчетов по финальному салдо.

И такая система – для того, чтобы получить некое преимущество по сравнению с существующими системами, – должна, конечно, иметь некое технологическое преимущество с точки зрения стоимости, скорости, однозначности признания сделок.

И здесь таким элементом могут быть технологии блокчейна.

Таким образом, речь может идти о некоем многостороннем стейблкоине, обеспеченном золотом.

Неким прообразом на старой технологической базе здесь является Европейский платежный союз, о котором Алексей Владимирович уже говорил.

Можно, конечно, поспорить относительно целей Европейского платежного союза.

Наверное, важнейшим моментом для создания такой системы является мотивация.

Мотивация не общего характера, о которой я сказал, связанная со справедливостью или безопасностью, а мотивация актуальная.

Для Европейского платежного союза, если рассматривать не только версию про заинтересованность в экспансии американского капитала, был еще очевидный

мотив, связанный с налаживанием роста процессов кооперации и интеграции между европейскими странами.

То есть Европейский платежный союз базировался на использовании эпунита, привязанного к золоту.

Его развитие шло рука об руку с так называемым Обществом угля и стали, в рамках которого восстанавливались кооперационные цепочки, в первую очередь между континентальными странами Европы.

В наших условиях такой мотивацией может быть продовольственная безопасность, о которой я уже говорил.

И тема продовольственной безопасности позволяет выстроить определенную комбинацию стран для первого этапа развития.

Она, с одной стороны, достаточно масштабна и может включить эффект сетевой или эффект гравитационный, который является совершенно необходимым для того, чтобы данная система вообще получила шанс на жизнь.

С другой стороны, она достаточно сбалансирована.

С третьей стороны, различные страны, даже антагонисты, могут быть заинтересованы в развитии такой системы.

Мы проводили расчеты по различным комбинациям стран и различным потокам товарных расчетов и расчетов по услугам, которые могут выполнять роль импульса для запуска системы.

И пришли к выводу, что тема продовольствия, понимаемая расширенно, как поставки продовольственных товаров, поставки удобрений и поставки сельхозтехники, может быть объединяющей сферой.

Состав стран оптимальной «агропромышленной» платежной зоны

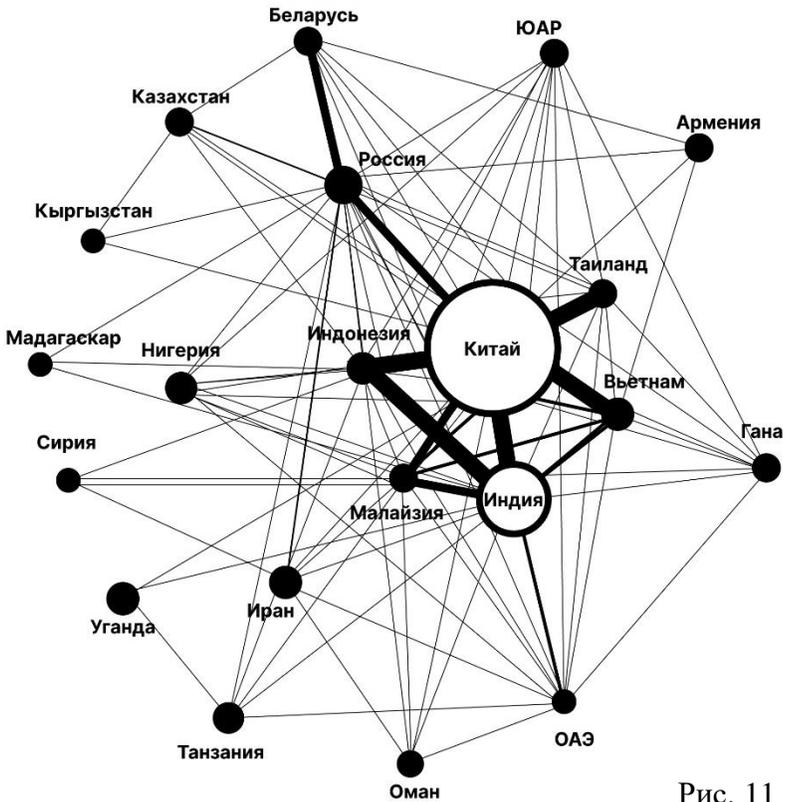

Рис. 11

На Рисунке 11 представлен граф фактических связей между потенциальными странами сбалансированной зоны, которая включает 21 страну.

В том числе все страны ЕАЭС, Китай, Индию, достаточно крупные страны Африки, страны Юго-Восточной Азии – не все, а такие крупные, как Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Таиланд.

И некоторые опорные страны Ближнего и Среднего Востока, включая Иран, Эмираты, Оман, которые играют

важную роль с точки зрения выстраивания многосторонности такой системы, взаимного клиринга расчетов.

Как увязать Китай и Индию?

Очень просто.

Между Китаем и Индией на самом деле существуют достаточно мощные потоки, касающиеся продовольствия.

Толщина стрелок здесь показывает существующие потоки взаимных платежей.

И очевидно, что здесь есть некое узкое место, связанное с валютой расчетов.

В принципе, замена на какое-то нейтральное денежное средство могла бы быть востребована.

Более того, эти страны, используя такую систему, могли бы развивать свой потенциал, вовлекая другие страны в торговлю, например, техникой, которая находится на периферии их влияния.

Матрица торговых потоков оптимальной конфигурации «агропромышленной» платежной зоны

Эк/Им	IND	CHN	RUS	BLR	ARM	KAZ	KGZ	IRN	MYS	THA	IDN	VNM	ARE	ZAF	SYR	OMN	UGA	TZA	GHA	NGA	MDG
IND	0.00	3.23	0.68	0.05	0.03	0.02	0.00	0.94	1.53	0.89	2.10	2.05	2.51	0.33	0.04	0.39	0.07	0.16	0.14	0.18	0.20
CHN	3.56	0.00	2.09	0.11	0.02	0.39	0.14	0.18	3.71	4.23	3.73	4.67	0.68	0.66	0.04	0.08	0.03	0.12	0.60	0.71	0.06
RUS	0.91	4.27	0.00	2.19	0.36	3.36	0.46	1.21	0.18	0.19	0.28	0.57	0.12	0.18	0.00	0.03	0.02	0.14	0.10	0.32	0.04
BLR	0.27	0.77	5.32	0.00	0.03	0.35	0.04	0.00	0.05	0.09	0.24	0.08	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00
ARM	0.00	0.00	0.49	0.02	0.00	0.01	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.04	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
KAZ	0.00	0.21	0.52	0.01	0.00	0.00	0.23	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
KGZ	0.00	0.02	0.14	0.00	0.00	0.07	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
IRN	0.27	0.47	0.44	0.01	0.06	0.00	0.01	0.00	0.06	0.02	0.00	0.00	0.25	0.00	0.00	0.18	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
MYS	4.15	2.91	0.21	0.00	0.00	0.03	0.00	0.47	0.00	1.08	0.80	0.99	0.33	0.17	0.04	0.07	0.00	0.24	0.25	0.39	0.15
THA	0.96	10.10	0.15	0.00	0.00	0.00	0.00	0.03	1.60	0.00	1.08	1.58	0.25	0.46	0.01	0.02	0.00	0.02	0.08	0.02	0.00
IDN	4.31	8.89	1.13	0.02	0.01	0.01	0.00	0.12	2.79	0.92	0.00	1.78	0.41	0.48	0.02	0.17	0.00	0.27	0.11	0.21	0.02
VNM	0.48	5.96	0.56	0.03	0.00	0.01	0.00	0.00	0.61	0.82	0.28	0.00	0.27	0.05	0.00	0.02	0.00	0.01	0.41	0.02	0.01
ARE	0.93	0.73	0.09	0.00	0.00	0.02	0.03	0.82	0.12	0.09	0.03	0.16	0.00	0.09	0.37	1.88	0.01	0.06	0.04	0.04	0.00
ZAF	0.09	0.46	0.27	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.15	0.02	0.02	0.14	0.40	0.00	0.00	0.02	0.03	0.06	0.07	0.13	0.03
SYR	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.04	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
OMN	0.88	0.04	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.04	0.16	0.00	0.05	0.31	0.07	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00
UGA	0.05	0.02	0.02	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.03	0.00	0.00	0.00
TZA	0.48	0.17	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.06	0.18	0.06	0.02	0.00	0.02	0.19	0.00	0.00	0.00	0.00
GHA	0.19	0.05	0.08	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.00	0.04	0.27	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
NGA	0.07	0.04	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.14	0.00	0.07	0.29	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
MDG	0.08	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.02	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00

Рис. 12

Теперь о сбалансированности.

На Рисунке 12 показано, как примерно выглядит матрица возможных платежей между странами в такой системе.

Еще хочу показать заинтересованность – это обеспеченность различных стран ресурсами продовольствия (Рисунок 13).

По горизонтальной оси – мясо и субпродукты, по вертикальной – зерновые культуры.

Видно, что значительная часть стран в левом нижнем углу, включая Индию, находится в зоне низкой обеспеченности продовольственными ресурсами.

Даже если не только мясо рассматривать, потребление которого в Индии, очевидно, ограничено по религиозным причинам, но и зерновые.

Это могло бы служить мотиватором участия в данной системе для обеспечения продовольственной безопасности и решения перечисленных проблем.

Красными точками отмечены потенциальные участники системы.

Здесь мы видим достаточно распределенное сообщество.

Есть и крупные производители продовольствия, и крупные потребители.

Есть страны с потенциально масштабной сырьевой базой для производства удобрений.

Есть неразвитые, которые могут быть объектом инвестиций.

Есть страны с развитым производством удобрений, производством сельхозтехники, в целом машиностроительной продукции.

Здесь набор стран таков, что он позволяет выстраивать различные сложные комбинации торговли с взаимной заинтересованностью всех сторон.

Важным показателем является сбалансированность этой системы.

Обеспеченность населения различных стран основными видами продовольствия

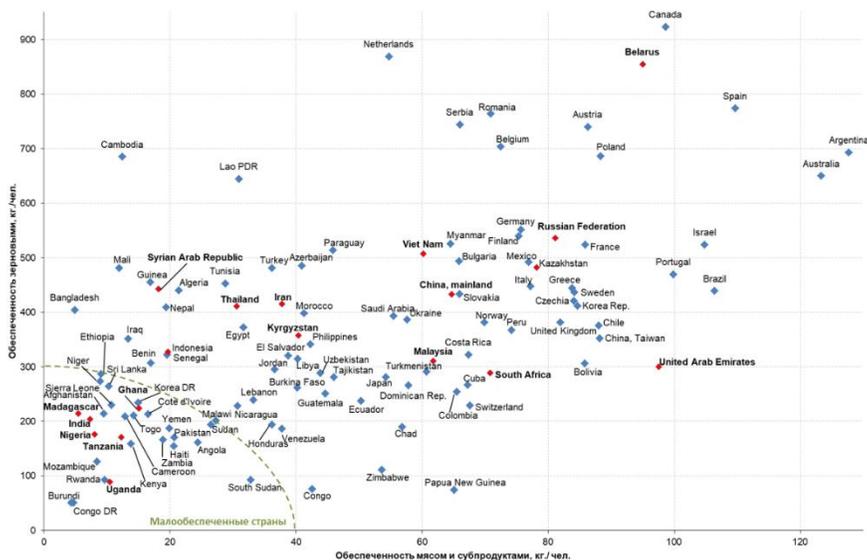

Рис. 13

Суммарный оборот, если смотреть в среднем за 2021–2022 год, – порядка полутриллиона долларов (Рисунок 14).

Это немало для того, чтобы преодолеть барьер входа в такую систему, создать сетевой эффект.

Из указанной суммы примерно треть приходится на внутреннюю торговлю в этой зоне, что тоже немало и превышает показатель эффективности внутренней торговли в

странах Евразийского экономического сотрудничества (ЕАЭС).

Неклирингуемый остаток составляет порядка четверти от взаимных расчетов.

Все остальное – клиринг, что тоже достаточно неплохо.

Например, в зоне евро неклирингуемый остаток – порядка 11%.

Основные показатели стран оптимальной зоны (млрд \$ в год)

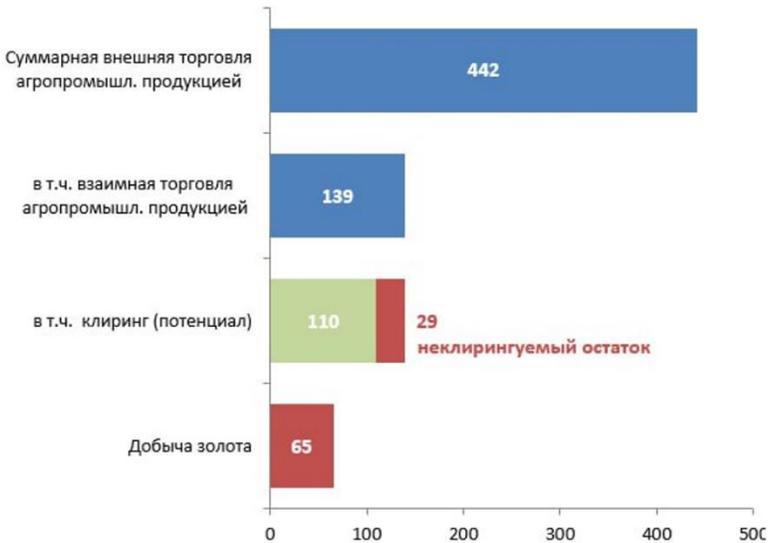

Рис. 14

В ЕАЭС неклирингуемый остаток, если бы мы его выстраивали, составлял бы примерно 33–35%.

То есть это существенно лучше, чем показатель, например, интеграции в ЕАЭС.

Если бы мы рассматривали зону, которая включает в себя Латинскую Америку, показатели по клирингуемости были бы еще меньше.

Поэтому наши оценки показывают, что рассматривать такую интеграцию за пределами «Большой Евразии», включающей часть Африки, преждевременно.

Именно в силу сложности выстраивания клиринга.

Рис. 15

И ежегодный неклирингуемый остаток, для обеспечения которого потребуются расчеты в условной денежной единице, обеспеченной золотом, существенно ниже объемов добычи золота в этих странах, не говоря уже об их запасах золота.

Потому что в их числе – и крупнейшие производители золота, и держатели крупнейших золотых резервов (Рисунок 15).

Не только Россия, но и Индия, Китай, Казахстан и другие.

Важнейшим условием функционирования подобной системы является возможность обмена стейблкоина на национальную валюту центральных банков различных стран и обратно.

Это необходимое условие доверия к такому стейблкоину.

Частные системы и частные стейблкоины потенциально неустойчивы.

Это, может быть, ведет к аффилированности, но некая замкнутость на официальном монетарном регуляторе необходима.

Можно выстроить систему так, что регулятор будет выведен за периметр потенциальных санкций со стороны западных стран, но это важно.

Какие-то фонды ликвидности, создаваемые за счет крупных финансовых частных игроков, вряд ли позволят такой системе стать устойчивой и, соответственно, вряд ли дадут ей достаточный кредит доверия.

Теперь о некоторых необходимых условиях функционирования системы.

Первое – это приемлемая волатильность расчетной денежной единицы.

Поскольку золото является биржевым товаром, его стоимость достаточно волатильна.

Но это ограничение происходит при помощи привязки стоимости не к текущей спотовой цене золота, а к некой усредненной цене, рассчитанной по спотовой цене золота.

Например, к какой-то ключевой валюте.

Либо к национальной, либо к доллару через кросс-курсы к любой национальной валюте.

Вывод такой, что если делать усреднение на горизонте один год, то волатильность такой валюты по отношению к национальным валютам стран будет такая же, как у доллара.

Не хуже.

Еще одним свойством системы должно быть встроенное субсидирование возможностей захеджировать валютные риски, остающиеся и по такой сглаженной валюте.

Расчеты, сделанные на основе стоимости аукционов по хеджированию Блэка–Шоулза, показывают, что для большинства валют к такой усредненной стоимости золота средняя стоимость контракта была в районе 2% от стоимости импортного контракта.

Это в среднем – у кого-то больше, у кого-то меньше.

И 2% – это такая величина, половину которой могла бы оплачивать система.

При условии, что в системе будет осуществляться кредитование.

То есть, при расчетах со стороны импортеров, они кредитуются вот этой денежной единицей.

Соответственно, кредитование предполагает проценты в случае некоего затягивания сроков погашения кредитов.

Допустим, свыше одного месяца.

И кредитование могло бы осуществляться по льготным ставкам, которые существенно ниже, чем ставки кредитов стэнд-бай МВФ.

По очень привлекательным ставкам.

Расчеты показывают, что получаемого процентного дохода, исходя из этой конфигурации, было бы достаточно для того, чтобы покрывать примерно половину стоимости такой страховки.

С учетом, опять же, неких административных расходов.

Другую половину – для того, чтобы сохранялась мотивация, – участники рынка должны покрывать сами.

Кто мог бы выступать в качестве хеджеров?

Достаточно вспомнить, что в зоне, которую мы рассматриваем, находится почти 60 из 200 крупнейших глобальных банков.

Там не только китайские, но и индийские, и российские присутствуют, и арабские.

В принципе, они могли бы на первых порах выступать в качестве основы для предложения такого рода опционных контрактов.

Следующее важнейшее условие – это механизмы урегулирования долгов.

Понятно, что, как бы ни происходило сальдирование, всегда остаются некие долги, которые нужно погашать.

Рассказывая о переводном рубле, Алексей Владимирович отмечал проблемы со встречными поставками и необязательностью.

Да, это стало бичом этой системы.

И в конце концов, насколько я понимаю, стало одной из причин ее краха, наряду с другими.

Здесь необходим механизм урегулирования долга с опорой на трансформацию долга по текущим операциям в некие капитальные активы.

Другого способа, видимо, нет.
Либо поэтапная реструктуризация.

Поэтому необходимым условием является создание некоего аналога Парижского и Лондонского клуба, объединяющего страны – крупнейшие кредиторы из числа развивающихся.

В нашем списке такие имеются.

Могут присоединиться и другие страны.

Например, Саудовская Аравия, тоже заинтересованная в существовании механизмов, на которые она будет иметь влияние, для того чтобы работать с более проблемными развивающимися странами и иметь возможность трансформировать долг в какие-то привлекательные инвестиции.

Исходя из той конфигурации, которую мы предлагаем, там видится, например, такая конструкция, как инвестиции в мощности по производству минеральных удобрений в Африке.

Потенциально могут быть рассмотрены такие варианты.

Последнее и главное.

Такая система должна быть открыта к дальнейшему развитию.

То есть она должна в будущем выходить за пределы обеспечения золотом, как показывают законы развития больших валютных систем.

Дальше должен быть переход к обеспечению другими инструментами.

Это могли бы быть, например, высоконадежные облигации крупнейших стран, индексируемые с учетом инфляции.

Система должна иметь проекцию в плане развития и достраивания финансовых институтов.

В частности, институтов стандартизации обращения золота, хеджирования рисков, межбанковских расчетов в такой условной единице, межбанковских валютных расчетов.

Должна быть возможность создавать рейтинговые агентства, институты, которые позволят реализовывать различные проекты.

Например, проекты, позволяющие формировать балансирующие экспортные потоки.

Проекты развития, обеспечивающие поставку продовольствия.

Такие, например, как «Евразийский агроэкспресс», транспортные коридоры.

И в перспективе – конечно, выход за пределы продовольственной темы.

То есть продовольственная тема может рассматриваться только как искра для зажигания этого двигателя.

Дальше должно предполагаться расширение и выход на более широкий круг стран.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Олег Геннадьевич, за очень содержательный и глубокий доклад.

ЛИСИЦЫН А.Ю. – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.

Лисицын А.Ю.: Спасибо за доклад.

Очень интересно.

Действительно, использование стейблкоинов к золоту – это почти общее место сейчас.

В этой связи возникает вопрос.

В Вашей модели стейблкоин к золоту предполагается поставочным?

Есть выход в золото?

Если есть, то кто, по Вашей модели, может быть эмитентом и резервным институтом такого стейблкоина?

Спасибо.

Солнцев О.Г.: Безусловно, основой для масштабирования и доверия являются возможности реального обмена на золото.

Эмитентом рассматриваются два института.

Первый – это распределенный реестр, который эмитирует стейблкоины и взаимодействует с центральными банками участников.

Второй – это некий гарантийный фонд, который создается теми же участниками, фонд золотых запасов.

Обмен должен осуществляться.

И осуществляться достаточно быстро – в пределах месяца, но не мгновенно.

С какими-то задержками, для того чтобы исключить чисто спекулятивные входы-выходы.

Хранение должно быть распределенным.

Это не должно быть одно хранилище.

Должна быть некая аккредитованная сеть, включающая Москву, Шанхай, Мумбай, Дубай; может быть, кого-то еще.

Понятно, что перевозка золота туда-сюда – процесс трудоемкий, трудозатратный, по нынешним временам выглядящий тяжеловато.

Для того чтобы облегчить весь этот процесс, возможны опции NFT, привязанные к конкретным слиткам золота, к конкретным запасам золота.

И оборот этих NFT рассматривается как некая опция.

Но и реальное монетарное золото тоже должно поставаться.

Откуда оно будет браться?

Оно будет вноситься странами-участницами.

Механизм такой.

Вы вносите взнос, благодаря этому получаете доступ к этой системе, который дает вам преимущество по скорости, по стоимости, по хеджированию рисков, по возможности развития.

И возможность кредитования – в масштабе, большем, чем то, что вы внесли.

Иначе стимула не будет.

Если вы не укладываетесь в сроки погашения сальдо, которые предусмотрены в системе, этот запас у вас изымается.

Остаток вы должны будете погасить одним из трех других способов.

В том числе золотом, но и не только им.

Два других способа не предполагают выхода в недружественные валюты, сейчас не буду на них останавливаться.

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.

Полтерович В.М.: Спасибо, потрясающе интересный доклад.

И очень глубоко просчитан проект.

Спасибо огромное.

У меня вопрос такой.

Реализация такого проекта, конечно, требует определенного уровня доверия между участниками.

Как Вы мыслите последовательный политический процесс создания такой коалиции стран, которые реализуют этот проект?

Солнцев О.Г.: Как блок неких инициатив.

Полтерович В.М.: Это должно быть последовательно.

Какой-то процесс взаимодействия между странами, в результате которого возникает такая система.

Думали вы с коллегами над тем, как это политически организовать?

Солнцев О.Г.: Конечно, мы – макроэкономисты.

В данном случае не хочу внедряться далеко в сферу деятельности дипломатии.

Но мне представляется, что это должна быть последовательность инициатив на площадке, где Россия имеет возможность выдвигать такие инициативы, где ее голос будет услышан.

Это ШОС, в первую очередь.

БРИКС – почему нет?

Хотя нужно понимать, что Латинскую Америку интегрировать будет трудно.

Но в качестве инициативы это возможно.

И по линии взаимодействия ЕАЭС – например, Юго-Восточная Азия, Средний и Ближний Восток.

Достаточно какой-то прообраз создать, поскольку есть некие форматы взаимодействия.

Например, в ЕАЭС достаточно интенсивно развивается тематика интеграции на Юг и Восток, это может послужить ориентиром.

Это должны быть инициативы, в центре которых будет не столько тема расчетов, сколько социально значимая и всех мотивирующая тема продовольствия.

Благо, действительно есть возможность добиться здесь существенных сдвигов – позитивных, быстрых и понятных для всех участников.

А дальше – постепенное оконтуривание этой системы в тех рамках, которые позволят выйти на сбалансированность.

С подключением стран Африки.

Можно, допустим, интегрировать, дополнять диалог «Россия – ЕАЭС – Юго-Восточная Азия» диалогом «Россия – Африка».

проф. ТЕДЕЕВ. А.А., к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.,
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Тедеев А.А.: В продолжение разговора.

Представленная здесь очень интересная модель содержит много императивных элементов, и это порождает вопросы юридического характера.

По праву какого государства будут заключаться и исполняться контракты, и в случае их нарушения – где и по какому праву будут осуществляться арбитражные разбирательства?

То есть кто реально управляет системой?

Солнцев О.Г.: Системой управляют правила.

То есть существуют определенные правила допуска в систему и правила ее функционирования.

В данном случае это примерно как со стейблкоином.

То есть вы либо принимаете правила, которые существуют в рамках его эмиссии, обращения, либо не принимаете.

Если не присоединяетесь, если вы их нарушаете, вас просто исключают из системы.

Гринберг Р.С.: Я не очень понимаю, каким образом Вы устанавливаете связь между новой международной платежной системой и ростом продовольствия.

Солнцев О.Г.: Через обеспечение безопасности расчетов, через некий комплекс смежных проектов.

Таких как «Евразийский продовольственный экспресс» и транспортные коридоры.

И через стимулирование в рамках сотрудничества системы взаимных инвестиций из стран с потенциальной продовольственной базой, потенциальной базой по производству удобрений, стран-кредиторов и стран, обладающих ресурсами для поставок.

В данном случае формула такая: безопасность плюс развитие.

к. э. н. ПОЛОНСКИЙ А.Э. – к. э. н. СОЛНЦЕВ О.Г.

ПОЛОНСКИЙ А.Э.

к. э. н., советник Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Полонский А.Э.: Хотел бы поблагодарить за глубокую проработанность данного проекта, учет многих деталей.

У меня была возможность с Олегом Геннадьевичем неоднократно обсуждать эту модель.

Хотелось бы задать один небольшой вопрос.

В конце выступления было сказано, что, учитывая проблемы с перевозкой физического золота, могут быть использованы NFT.

Насколько я понимаю, NFT – это все-таки уникальные токены, которые относятся к произведениям искусства, таким как картины и так далее.

Тогда как здесь речь идет именно о взаимозаменяемых токенах, о том, чтобы золото можно было представлять любое.

Правильно ли, что все-таки речь идет об NFT?

Спасибо.

Солнцев О.Г.: NFT в данном случае подразумевает аналог уникального физического актива, которым вы владеете.

И существование некой системы проверки, которая позволяет убедиться в наличии именно этого актива.

Которая позволит вам гарантировать, что это именно слитки золота, а не какой-то муляж пластмассовый.

Что эти слитки золота уникальны, находятся на определенном складе.

Их физическое существование обеспечивается возможностью оперативного мониторинга в круглосуточном режиме.

Полонский А.Э.: Я понимаю.

Но все это позволяют сделать и токены, которые не являются NFT.

То есть токены, которые представляют товары сопоставимые.

Потому что в случае с золотом, строго говоря, мы хотим перевезти не уникальный слиток, а просто определенное количество, представляющее определенную стоимость, которую при необходимости можно делить на части.

Поэтому я просто призываю подумать о том, нужны ли именно NFT.

Или токены, которые не являются уникальными, учитывая, что золото в данном случае у нас любое, а не конкретный слиток.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Олег Геннадьевич имеет в виду сам подход.

Предлагает использовать аналогичный подход, а не один к одному взять эту модель.

Еще раз спасибо, Олег Геннадьевич, за глубокий и содержательный доклад.

Сейчас мы перейдем к третьему докладу, а потом вернемся к обсуждению.

Следующий докладчик – Кочергин Дмитрий Анатольевич.

Вам слово.

ДОКЛАД 3

КОЧЕРГИН Д.А.

д. э. н., главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, последним выступить всегда сложнее всего, потому что многое из того, что хотелось так или иначе озвучить, уже прозвучало в докладах Алексея Владимировича и Олега Геннадьевича.

Тем не менее я хотел бы все-таки сконцентрировать ваше внимание именно на расчетах.

Потому что тематика расчетов и тематика формирования новой валютной системы, о которой сегодня много говорилось, это не одно и то же.

Выбор новых резервных или расчетных единиц – это, так или иначе, пересмотр устоявшихся принципов формирования существующей международной валютной системы.

Новые расчетные системы не обязательно предусматривают коренной слом или переход к каким-либо новым механизмам формирования валютных курсов или использования альтернативных расчетных единиц.

Существуют традиционные проблемы международных расчетов.

И они никак не связаны с геополитикой, никак не обусловлены современными тенденциями в области санкционных ограничений, о которых сегодня уже говорили.

Эти общие проблемы характерны для всех современных платежных систем, начиная от SWIFT и заканчивая системами международных банковских расчетов по корсчетам.

Общими проблемами трансграничных расчетов можно назвать следующие:

- фрагментированные форматы данных;
- сложная и дифференцированная процедура комплаенса в разных юрисдикциях;
- ограниченное время работы и несоответствие часов работы систем РТГС, которые преимущественно используются в разных юрисдикциях;
- длинные цепочки транзакций;
- высокие затраты на обработку платежей;
- отсутствие стандартизированных уведомлений о состоянии платежей;
- устаревшая платежная инфраструктура, которая не менялась десятилетиями;
- слабая конкуренция, которая приводит к тому, что снижается качество платежных услуг.

Это общие проблемы трансграничных расчетов.

Они характерны и для России, и для других стран мира.

В сфере международных расчетов существуют и новые вызовы, о которых сегодня уже говорилось.

Они характерны только для отдельных стран.

Развитые страны с ними не сталкиваются, в том числе со сложностями в международном торговом финансировании и трансграничных денежных переводах.

Нужно понимать, что развитые страны об этих вызовах вообще не говорят и эти проблемы не обсуждают.

Почему?

Потому что эти проблемы порождены непосредственно действиями этих стран.

Во-первых, это санкционные ограничения в финансовой и платежной сфере.

И, соответственно, потребность в минимизации негативных последствий этих ограничений, наиболее характерная для подсанкционных стран.

Это Россия, Иран, Венесуэла, Куба и некоторые другие юрисдикции.

Во-вторых, это высокая зависимость от иностранных резервных и расчетных валют и систем трансграничных расчетов.

Эта проблема актуальна, как правило, для стран с высокой долей национальных ВВП в мировой экономике, но при этом с низкой ролью их национальных валют в транзакционных расчетах.

Это характерно для Китая, Индии, России и Бразилии с учетом размера их экономики и роли их валют в международной торговле.

Наконец, геополитические вызовы характерны для определенных стран, в том числе стран БРИКС, включая Россию и Китай, и некоторых других стран с формирующимися рынками.

Возникает вопрос: будет ли инструментарий для решения как общих, так и специфических проблем в сфере трансграничных расчетов одинаковым?

На мой взгляд, нет.

Это должен быть совершенно разный инструментарий.

И эволюция современных платежных систем идет в несколько другом направлении, нежели то, о котором мы сегодня слышали в первых двух докладах.

Дело в том, что большинство юрисдикций, начиная от развитых стран и заканчивая развивающимися странами, заинтересованы в развитии новых форм денег.

Здесь речь идет не о новых валютах, которые будут использованы в трансграничных расчетах, а о другом:

— об использовании в платежах новых форм денег взамен существующих;

— об органичной взаимосвязи между традиционными и новыми формами денег;

— о создании механизмов, связывающих цифровые частные деньги с цифровыми деньгами центральных банков, и использовании тех и других в сфере трансграничных платежей.

Действительно, в трансграничных расчетах могут использоваться как деньги центральных банков, о которых сегодня ничего не говорилось, так и деньги коммерческих банков.

SWIFT – это система расчетов, в основе которых лежат деньги коммерческих банков.

Деньги центральных банков в международных расчетах ранее широко не использовались.

Сегодня речь идет как раз о том, что центральные банки способны выпускать свои цифровые валюты и использовать их не только во внутренних платежах, но и в международных расчетах.

В этой связи понятно, что цифровые деньги центрального банка в зависимости от целевого назначения могут быть наделены разными характеристиками.

Некоторые цифровые валюты центральных банков уже внедрены, другие находятся в стадии разработки или тестирования.

Например, цифровые валюты могут быть для розничных платежей или оптовых расчетов, а также существует возможность применения токенизированных резервов центральных банков в международных расчетах (Рисунок 16).

Эволюция цифровых денег ЦБ

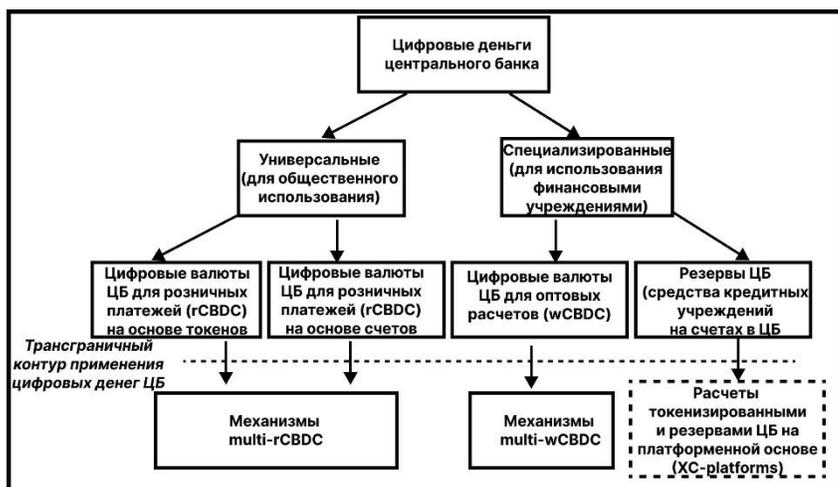

Рис. 16

Для этого не требуется перехода к новым валютным системам и использования новых валютно-денежных единиц в международных расчетах.

Направления решения проблем современных трансграничных платежей и расчетов могут быть различными:

— во-первых, это может быть модернизация существующих платежных систем и инфраструктур, в том числе

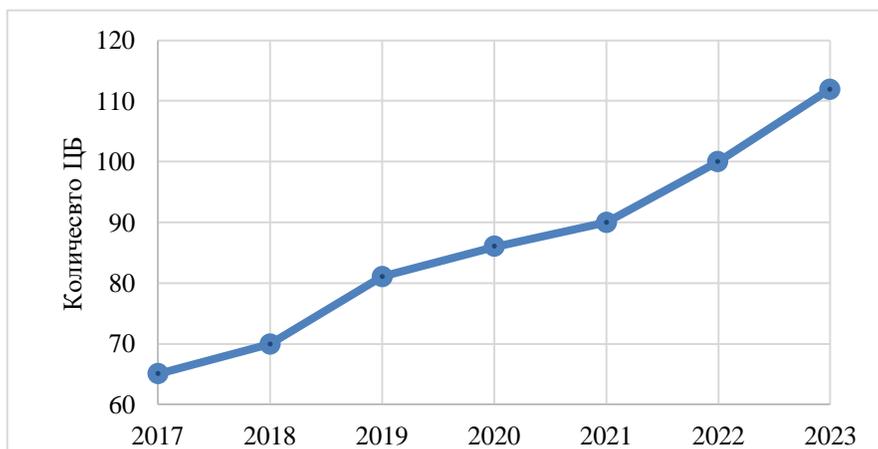
систем передачи финансовых сообщений и институтов валютного клиринга;

— во-вторых, создание новых систем и инфраструктур, использующих цифровые валюты центральных банков на платформенной основе, о которых я буду говорить дальше;

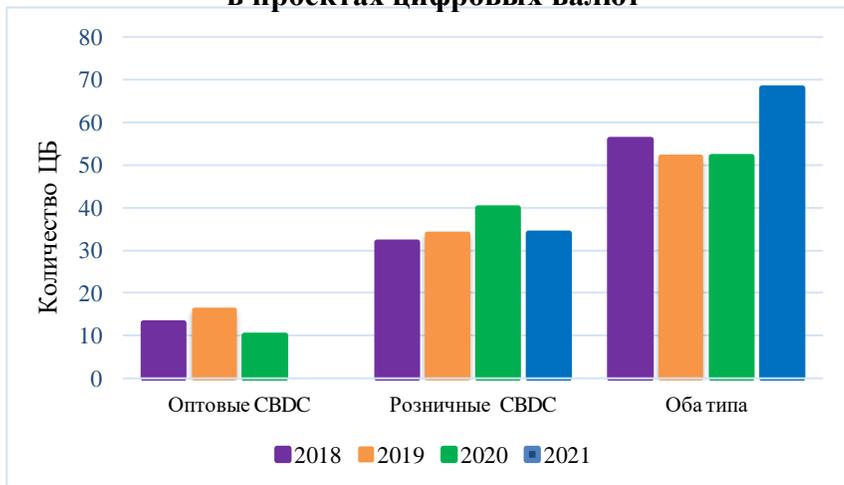
— в-третьих, развитие альтернативных платежных механизмов, в том числе на основе использования стейблкоинов, криптовалют или других цифровых инструментов, которые могут ограничено использоваться для решения конкретных задач.

На слайдах представлены тренды в реализации проектов по применению цифровых валют ЦБ в мире (Рисунок 17).

Участие ЦБ в работе над проектами цифровых валют ЦБ

Фокус исследований ЦБ в проектах цифровых валют

Стадии реализации проектов цифровых валют

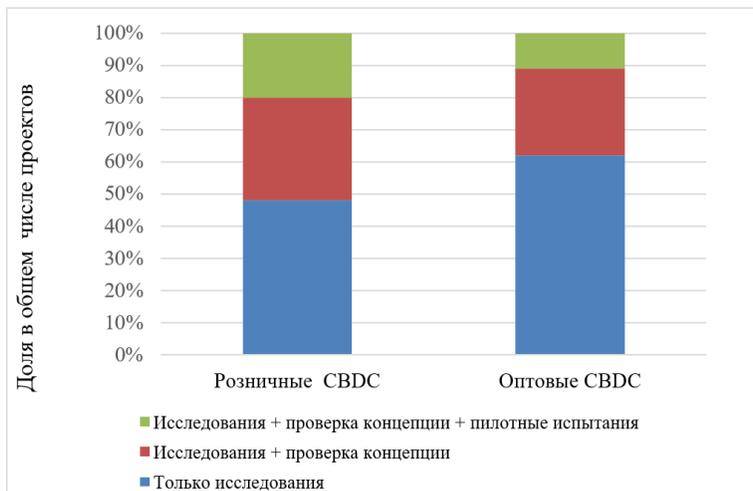

Рис. 17

Здесь отражены глобальные тенденции.

И это не просто гипотетические проекты.

Это реальные проекты, которые уже реализуются в большинстве стран мира.

В 2024 году уже более 125 стран находились на разной стадии внедрения цифровых валют центральных банков.

Причем большинство центральных банков разрабатывают проекты как оптовых, так и розничных цифровых валют.

Значительная часть центральных банков уже перешла от стадии исследования к стадии разработки концепций или к стадии пилотных испытаний таких проектов.

Прежде всего необходимо сказать о ключевых критериях в области развития трансграничных платежных систем.

Первый критерий – это вид платежных систем.

Преимущественно все то, о чем мы говорили сегодня, относится к оптовым системам расчетов.

Однако подобные вызовы характерны и для розничных систем платежей.

Речь идет о платежах банковскими картами, мобильных платежах или платежах QR-кодами.

Примером такой системы является система быстрых платежей (СБП).

Для таких систем существуют особенности, в том числе при организации платежей на международном уровне.

Второй критерий – это типы валютных соглашений.

Здесь могут быть задействованы различные типы.

Их можно комбинировать, можно выбрать какой-то уникальный подход.

Прежде всего такие системы могут быть реализованы с использованием единой валюты, а также могут быть мультивалютными или кросс-валютными.

При проектировании платежной системы как для оптовых расчетов, так и для розничных платежей может быть заложен любой из перечисленных типов валютных систем.

Третий критерий – модель связи между платежными системами.

В каждой стране существуют свои платежные системы.

Они могут быть локальными или национальными и охватывать большинство коммерческих банков в стране.

Но, так или иначе, для их применения в трансграничных расчетах они должны быть связаны с платежными системами из других юрисдикций.

Существует несколько моделей связи между платежными системами:

- модель совместимых систем;
- модель взаимосвязанных систем;
- модель единой системы, предусматривающая формирование интеграционной системы на надгосударственной платформенной основе.

Применительно к цифровым валютам центральных банков важным вопросом является вариант доступа иностранных провайдеров платежных услуг к национальной цифровой валюте.

Это может быть закрытый доступ, то есть доступ, ограниченный только внутренними провайдерами.

Может быть опосредованный доступ, то есть доступ международных провайдеров через национальных.

И возможен прямой доступ иностранных провайдеров к национальной цифровой валюте.

Как перечисленные ключевые критерии реализуются в цифровых валютах центральных банков?

Во-первых, речь может идти о выпуске как оптовых, так и розничных систем цифровых валют центральных банков, которые могут использоваться в трансграничных расчетах.

Во-вторых, могут применяться любые из перечисленных типов валютных соглашений, хотя на сегодняшний момент наиболее перспективным является именно мультивалютный тип.

В-третьих, могут использоваться различные модели взаимосвязи между национальными системами цифровых валют ЦБ.

Они варьируются по степени унифицированности – от совместимых к интегрированным.

При этом чем выше степень интеграции, тем больше зависимость национальной денежной и финансовой системы от коллективного принятия решений на уровне трансграничной платформы.

Наконец, в отношении варианта доступа иностранных провайдеров к национальной цифровой валюте.

Хотя прямой доступ и является одним из самых рискованных вариантов, он наиболее перспективный – вследствие возможностей более широкого использования национальной цифровой валюты в трансграничных платежах.

Добавлю, что важнейшим элементом систем цифровых валют среди озвученных мной, помимо типа валютных отношений, является модель интероперабельности.

Об этих моделях сегодня не говорили в силу того, что они, как правило, относятся к традиционным, существующим в настоящий момент платежным системам.

Но они имеют большое значение для построения систем расчетов с использованием цифровых валют центральных банков.

Например, модель совместимых национальных систем цифровых валют ЦБ может быть реализована между отдельными странами, например, Россией и Ираном или Россией и Китаем.

Модель взаимосвязанных национальных систем цифровых валют ЦБ может быть реализована в более широком круге юрисдикций, например, в рамках Евразийского экономического союза.

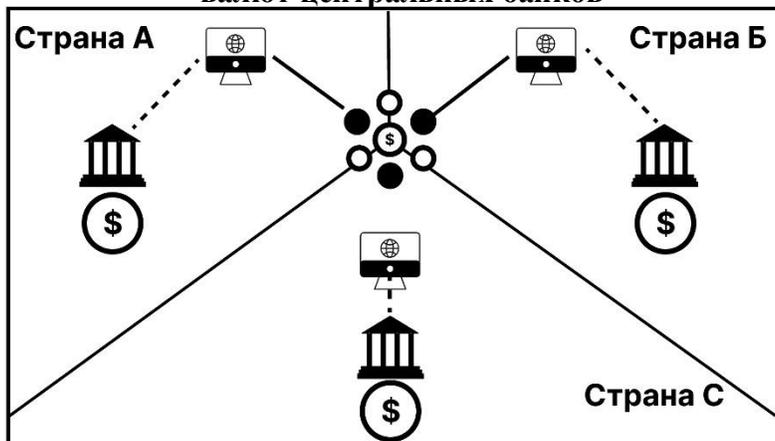
И наконец, модель единой системы требует, конечно, наивысшей степени интеграции.

Вероятно, эта модель самая перспективная в долгосрочном плане, поскольку позволяет реализовать на платформенной основе единую мультивалютную систему расчетов в цифровых валютах центральных банков, номинированных в национальных денежных единицах.

Без необходимости перехода или использования глобальных стейблкоинов, о которых сегодня уже шла речь и которые могут характеризоваться более высокой степенью валютных колебаний курсов, нежели национальные денежные единицы.

На Рисунке 18 представлен пример устройства модели взаимосвязанной системы цифровых валют центральных банков.

Модель взаимосвязанных систем цифровых валют центральных банков

Значение символов: – национальная система цифровой валюты ЦБ (CBDC); – интерлинковое соглашение; – хаб, соединяющий национальные системы CBDCs; – провайдер платежных услуг (PSP); – доступ PSP к системе CBDC; – валютный обмен;

Рис. 18

Схема упрощенная, но достаточно наглядная.
Основные принципы, лежащие в ее основе, таковы.

Во-первых, взаимосвязь между национальными цифровыми валютами центральных банков достигается посредством использования общего технического интерфейса или за счет применения общего клирингового механизма.

Он может быть централизованным или децентрализованным.

Децентрализованный более привлекателен с точки зрения безопасности и снижения рисков хранения транзакционных данных.

В то же самое время централизованный позволяет в большей степени контролировать и регулировать такую систему.

Во-вторых, участники присоединяются к договоренности об интерлинке.

То есть о взаимосвязанном использовании определенных стандартов и технологий, связанных с денежными переводами, например, стандартов передачи финансовых сообщений или других.

Модель единой мультивалютной системы цифровых валют центральных банков

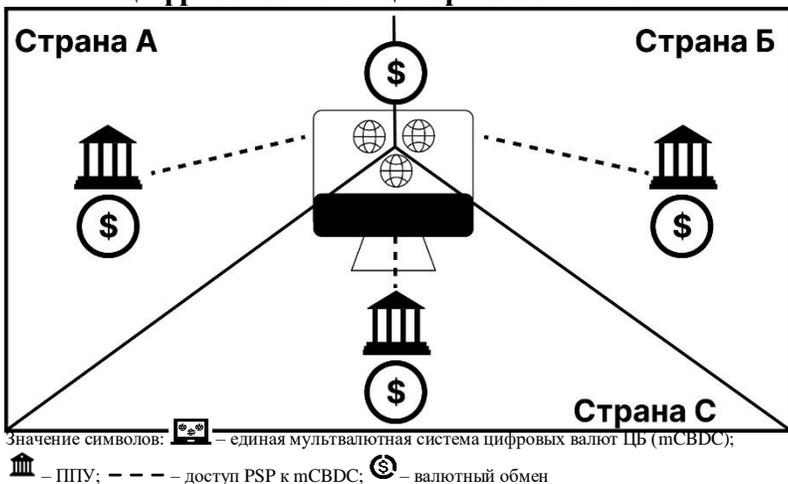

Рис. 19

Но при этом используются отдельные механизмы управления, регламенты и инфраструктура в каждой из юрисдикций, в которой такая система функционирует.

В отличие от модели взаимосвязанных систем, модель единой мультивалютной системы цифровых валют центральных банков предусматривает наивысшую

степень интеграции между национальными системами цифровых валют юрисдикций, входящих в состав участников единой платформы.

На Рисунке 19 представлен пример такой модели.

В этой модели несколько цифровых валют центральных банков участвуют в расчетах на единой платформе.

Центральные банки следуют единым требованиям участия, в том числе взаимно признают схемы идентификации.

И наконец, центральные банки используют единую инфраструктуру и реестр транзакций.

На Рисунке 20 показаны потенциальные преимущества и риски для трансграничных платежей, возникающие из-за внедрения различных моделей цифровых валют.

Потенциал улучшения трансграничных платежей за счет внедрения цифровых валют

Текущие проблемы в международных платежах	Сценарии трансграничного использования	Модели interoperability mCBDC	Потенциальные преимущества CBDC	Потенциальные риски CBDC
<ul style="list-style-type: none"> фрагментированные и усеченные форматы представления данных сложная процедура комплаенса ограниченные часы устаревшие технологические платформы длинные транзакционные цепочки значительные финансовые расходы слабая конкуренция 	Без ограничений для трансграничного использования	Модель 1 - совместимые CBDC системы	<ul style="list-style-type: none"> меньшее число посредников повышение эффективности расчетов расширение возможностей интеграции расширенные возможности технической совместимости повышенная безопасность смягчение последствий трансграничных и кросс-валютных рисков 	Микро-финансовые операционные и кибер-риски
	Скоординированный международный доступ к национальным CBDC	Модель 1 - взаимосвязанные CBDC системы		<ul style="list-style-type: none"> Макро-финансовые риски (международные потоки, финансовая стабильность, денежно-кредитная политика)
	Механизмы mCBDC	Модель 3 - единая (интеграционная система mCBDC)		

Рис. 20

В левой части рисунка отражены текущие проблемы международных платежей и возможные сценарии

трансграничного использования цифровых валют центральных банков.

В центре рисунка перечислены модели интероперабельности цифровых валют центральных банков и их потенциальные преимущества в трансграничных платежах.

В правой части рисунка показаны потенциальные риски, которые возникают вследствие использования цифровых валют ЦБ.

Потенциальные риски можно разделить на макрофинансовые и микрофинансовые.

К микрофинансовым относятся прежде всего операционные и киберриски.

К макрофинансовым относится цифровая дедолларизация, которую также можно обозначить и как юанизацию.

Речь идет о зависимости национальной денежной системы от использования в ее периметре иностранной валюты.

Следствием этого является ряд негативных факторов:

— возможность нарушения финансовой стабильности национальной денежной системы из-за недостаточного контроля за использованием иностранной валюты;

— потенциальное влияние на эффективность денежно-кредитной политики;

— избежание налогообложения в национальных юрисдикциях за счет использования иностранных цифровых валют и другие.

Далее кратко остановлюсь на современных проектах, которые уже прошли международное апробирование.

Их условно можно разделить на две волны.

Первая волна – проекты цифровых валют центральных банков для трансграничных оптовых расчетов.

Это, например, проект «Инханон-ЛайнРок», который реализовывался между Центральным банком Таиланда и денежно-кредитным управлением Гонконга.

Проект «Стелла», реализуемый совместно Европейским центральным банком и Банком Японии.

И проект «Джаспер-Убин» между Центральным банком Канады и Денежно-кредитным управлением Сингапура.

Все эти проекты основаны на двусторонних отношениях, то есть они являются билатеральными.

Целью этих проектов было изучение возможности технической интеграции и выявление рисков, которые возникают вследствие использования цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах между двумя странами-партнерами.

Вторая волна проектов – это международные проекты цифровых валют центральных банков, реализуемые преимущественно на платформенной основе между несколькими странами.

Эти проекты в большинстве случаев курируются Инновационными хабами Банка международных расчетов (БМР), который содействует сотрудничеству между национальными центральными банками с целью облегчения международных расчетов.

Среди таких проектов можно выделить «ЭмБридж», в котором участвуют Инновационный хаб БМР, Денежно-кредитное управление Гонконга, Центральный банк Таиланда, Институт цифровых валют Народного банка Китая и Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов.

Проект «Джура», реализуемый под эгидой Европейского хаба БМР между Центральным банком Франции и Национальным банком Швейцарии.

Проект «Данбар», в котором принимают участие Центральный банк Южной Африки, Денежно-кредитное управление Сингапура, Центральный банк Саудовской Аравии и Центральный банк Малайзии.

Еще следует отметить проект «Мариана», реализуемый Инновационным хабом БМР, Центральным банком Франции, Денежно-кредитным управлением Сингапура и Национальным банком Швейцарии.

Безусловно, этим не ограничиваются примеры второй волны совместных проектов в области развития цифровых валют, но это наиболее характерные.

Их главной целью является оптимизация компонентов архитектуры оптовых цифровых валют и развитие их масштабируемости.

Отдельного упоминания заслуживает проект «Айсбрейке», который является примером применения цифровых валют центральных банков для розничных платежей в трансграничных расчетах.

Проект реализуется под эгидой Северного инновационного хаба БМР, и участниками его являются центральные банки Израиля, Норвегии и Швеции.

Проект направлен на объединение национальных розничных систем цифровых валют ЦБ на базе технологии распределенных реестров с единым центральным хабом.

Главным преимуществом данного решения является простота масштабирования при большом количестве интегрируемых национальных систем цифровых валют.

Теперь зададимся вопросом: какие страны БРИКС реализуют в настоящее время проекты по внедрению

национальных цифровых валют или участвуют в международных проектах?

Здесь следует отметить, во-первых, Китай с его цифровым юанем как наиболее масштабным мировым проектом суверенной цифровой валюты.

Вряд ли Китай всерьез думает об использовании каких-либо альтернативных инструментов или платежных систем при наличии собственной цифровой валюты, которую он стремится интернационализировать.

Также Китай участвует в международном проекте «ЭмБридж» совместно с несколькими ключевыми центральными банками Азиатского региона.

Проект цифрового юаня – это проект розничной цифровой валюты, а проект «ЭмБридж» является проектом системы оптовых расчетов.

В этой связи перспективы внедрения Китаем цифровой валюты (среди всех стран БРИКС, включая Россию) представляются сегодня наиболее явными и очевидными.

В Индии существует проект цифровой рупии, который в той или иной мере может быть реализован и на розничном, и на оптовом уровне.

Но этот проект пока находится на стадии тестирования.

У Бразилии тоже есть проект суверенной цифровой валюты, которая условно называется «цифровой реал».

Но у Центрального банка страны в настоящее время нет краткосрочных планов участия в международных проектах и использования цифровой валюты в трансграничных расчетах.

ЮАР развивает проект суверенной цифровой валюты и участвует в международном проекте «Данбар».

Россия, как мы знаем, тоже реализует концепцию по внедрению цифрового рубля.

В планах Банка России – его внедрение в течение 5–7 лет для широкого использования во внутренних расчетах.

Также в планах – выбор модели и построение совместной платформы для применения цифровых валют в трансграничных расчетах с неопределенным кругом стран.

Пока ни одна страна не высказала желания работать с Банком России по построению такой платформенной модели.

Центральный банк ОАЭ участвует в международных проектах цифровых валют для оптовых расчетов «Эм-Бридж» и «Амбер».

В таких странах, как Иран, Египет, Эфиопия, внедрение цифровых валют находится в зачаточной стадии.

В Эфиопии, например, вообще нет никаких планов ни по внутреннему, ни по трансграничному применению цифровых валют.

В целом мы видим довольно разноплановую картину с внедрением цифровых валют в странах БРИКС в данный момент.

Перехожу к выводам.

Механизмы mCBDC предлагают создание новых типов взаимосвязей между центральными банками для использования в трансграничных расчетах новой формы

национальных фиатных денег – цифровых валют центральных банков.

Речь идет о построении расчетов через платформы центральных банков и объединении таких платформ.

Теоретически применение mCBDC в трансграничных расчетах способно увеличить скорость урегулирования, снизить затраты на проведение транзакций, минимизировать расчетные и валютные риски, сократить число платежных провайдеров и унифицировать технические, операционные и управленческие стандарты.

Все это позволяет создать более конкурентные, независимые от существующих инфраструктур системы трансграничных оптовых и розничных платежей.

Системы, в которых урегулирование транзакций осуществляется деньгами центральных банков.

В настоящий момент не существует универсальной модели интероперабельности цифровых валют ЦБ, так же, как и единообразного варианта доступа к цифровым валютам для провайдеров платежных услуг.

С одной стороны, это хорошо, так как позволяет реализовать разные сценарии и экспериментировать с различными моделями.

С другой стороны, данная неопределенность является предметом продолжающихся дискуссий и обсуждений – какая модель интероперабельности и доступа провайдеров наиболее перспективна при трансграничном использовании цифровых валют.

Использование национальных валют на трансграничном уровне влечет за собой снижение финансового суверенитета отдельных стран.

Так, для стран с высокой долей национальной валюты в международных расчетах или резервах

трансграничное использование их валют может быть более привлекательным, чем для стран с низкой долей.

Основными экономическими рисками в использовании цифровых валют центральных банков, являются:

- цифровая дедолларизация;
- переливочные эффекты экономических и финансовых шоков из одной страны в другую;
- возможность использования цифровых валют центральных банков для уклонения от уплаты налогов в национальных юрисдикциях;
- снижение надзора за национальной финансовой системой;
- возможное негативное влияние на денежно-кредитную политику.

Вопрос: могут ли цифровые валюты центральных банков быть использованы для решения глобальных проблем трансграничных расчетов?

В том числе для преодоления санкционных ограничений, с которыми сталкиваются некоторые страны, в том числе Россия, Китай и другие?

Здесь нужно иметь в виду следующее.

Во-первых, при реализации трансграничных расчетов цифровыми валютами ЦБ вначале такие расчеты должны быть так или иначе протестированы на национальном уровне.

Чтобы с чем-то объединяться, в каждой из стран, являющихся потенциальными участниками общей системы расчетов цифровыми валютами центральных банков, должна существовать система национальной валюты на достаточно высоком уровне развития.

Во-вторых, главным фактором, обуславливающим необходимость связи между системами суверенных

цифровых валют отдельных стран, являются объемы торгового оборота между этими странами.

Этот фактор является необходимым, но недостаточным.

Потому что даже при высоких темпах развития торгового оборота между странами могут использоваться другие платежные системы и инструменты торгового финансирования.

Как показывает опыт, ни одна из существующих моделей интероперабельности цифровых валют не является идеальной.

Ни одна из них не позволяет в полной мере минимизировать риски, связанные с прямыми или косвенными ограничениями.

Такие ограничения могут быть наложены как на центральные банки подсанкционных стран, так и на отдельные финансовые организации, которые работают через подсанкционные центральные банки с цифровыми валютами.

В любой платежной системе важен сетевой эффект, который достигается за счет большого количества участников.

Поэтому важно понимать, что присоединиться к межстрановой платформе цифровой валюты вне зависимости от выбранной модели интероперабельности смогут только те страны, для которых преимущества присоединения будут перевешивать риски, которые они будут нести на международном уровне.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Коллеги, я вижу поднятые руки.

Профессор Куликов из Тамбовского университета, пожалуйста.

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – д. э. н. КОЧЕРГИН Д.А.

КУЛИКОВ Н.И.

д. э. н., профессор кафедры экономики

Тамбовского государственного технического университета

Куликов Н.И.: Спасибо большое, очень интересные доклады, современные.

Я считаю, что за цифровой валютой ближайшее будущее.

Но вопрос у меня такой.

Ни одного слова не было произнесено о коммерческих банках.

Цифровая валюта принадлежит центральным банкам, а сегодня все расчеты ведутся все-таки валютой, которая принадлежит коммерческим банкам.

В этой ситуации коммерческие банки со временем отомрут.

По той причине, что, получив кошелек с цифровой валютой, физическое, юридическое лицо ведет расчеты с контрагентом, у которого точно такой же кошелек.

Не надо платить комиссии и все прочее.

Дешевле, быстрее, надежнее.

Тогда у коммерческих банков ничего не останется, так как коммерческие банки в основном используют на корсчетах деньги клиентов.

А клиентов не будет.

Даже если туда вкладчики придут – завтра вкладчик решит забрать вклад, а чем отдать?

Поэтому я считаю, что со временем коммерческие банки просто отомрут.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Николай Иванович.

Это вопрос, я надеюсь, а не констатация?

Куликов Н.И.: Конечно.

Кочергин Д.А.: Спасибо большое за вопрос.

Вопрос, конечно, интересный и актуальный.

Потому что Банк России уже озадачивался этой проблемой в связи с тем, что многие участники финансового рынка высказывали опасения в отношении будущего коммерческих банков из-за введения цифровой валюты.

В Китае та же самая проблема.

В этой связи центральными банками большинства стран была выбрана не прямая одноуровневая модель, где все операции в цифровой валюте осуществляет сам Центральный банк.

А все-таки двухуровневая модель эмиссии цифровой валюты, по аналогии с двухуровневой банковской системой.

Чтобы включить в процесс открытия и доступа к цифровым кошелькам – например, на платформе центрального банка – коммерческие банки или других провайдеров платежных услуг.

Но такие риски, безусловно, есть.

Поэтому центральные банки сегодня предлагают некоторые варианты решения проблемы.

Например, речь идет о создании и выпуске токенизированных депозитов, которые будут интегрированы с цифровой валютой центральных банков на одной платформе.

Это прежде всего позволит сохранить роль коммерческого банка в денежной, платежной сфере и связать между собой денежные формы.

Куликов Н.И.: Это позволит поддерживать платежеспособность коммерческих банков.

Кочергин Д.А.: Да, это, безусловно, будет поддерживать.

Я и говорю о том, что все вопросы, вызывающие опасения со стороны коммерческих банков, должны быть каким-то образом нивелированы в данных моделях.

И интеграция между формами денег на общей платформе будет наиболее очевидной, потому что все формы денег за счет автоматизированных смарт-контрактов будут, по сути дела, взаимозаменяемыми.

Опять же, это позволит коммерческим банкам через такие платформы получить доступ к другим средствам, в том числе токенизированным депозитам в других юрисдикциях.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, пока вопросов нет, есть комментарии.

Полонский Александр Эдуардович, Институт исследований и экспертизы, госкорпорация ВЭБ.РФ.

ПОЛОНСКИЙ А.Э.

к. э. н.

Большое спасибо, Гарегин Ашотович.

Хотел сказать о том, что сегодня были рассмотрены принципиальные вопросы, благодарю всех докладчиков.

Но, по моему представлению, рассмотрены с определенной «высоты полета».

Хотел бы тезисно затронуть ряд практических и структурных аспектов развития международных расчетов.

Причем они в равной степени могут быть применимы как к странам БРИКС, так и к государствам – членам ШОС, ЕАЭС и к другим дружественным странам.

Первое.

Введение расчетной единицы БРИКС – это обоснованное, но среднесрочное решение.

Особенно учитывая отсутствие институциональной базы БРИКС, интегрированность большинства экономик стран БРИКС в доллароцентричные финансовые расчеты.

Также нужно принимать во внимание наличие как объективных различий в структуре экономик в законодательстве (включая валютное) и в экономической политике, так и противоречий между интересами и позициями стран – членов БРИКС.

Не говоря уже о технологических и инфраструктурных аспектах, требующих решения, о которых говорилось.

Главное здесь, что важна не только технологическая, но и политическая готовность.

Второе.

А что делать до введения расчетной единицы?

Мы в Институте ВЭБ провели анализ вариантов трансграничных расчетов (далее понятия

«трансграничные» и «международные» будут использоваться как синонимы), альтернативных доллару, евро, и проблем, которые при этом возникают.

Материалы есть на сайте института и у организаторов сегодняшнего «Рабочего завтрака».

Вывод такой.

В краткосрочной перспективе наиболее востребованными будут все-таки расчеты в национальных валютах.

Аналогичные выводы делают эксперты и политики целого ряда стран.

Необходимость создания независимой высокотехнологичной системы расчетов в нацвалютах с большим количеством стран отметил в марте наш президент, Владимир Владимирович Путин.

На повышение доли нацвалют в расчетах был также сделан акцент и на недавней встрече руководителей минфинов и центробанков стран БРИКС в Сан-Паулу.

Проблемы использования нацвалют в международных расчетах хорошо известны.

Частично они сегодня упоминались.

Это:

— торговые дисбалансы, относительно высокая волатильность и валютные ограничения;

— неразвитость корреспондентских отношений между банками дружественных стран;

— недостаточная сопряженность национальных платежных систем;

— повышенные транзакционные издержки.

На все это накладывается угроза вторичных санкций, что в ряде случаев ведет к недостаточной надежности

контрагентов, делает достигнутые соглашения потенциально нестабильными.

Поэтому в ближайшие годы России и странам – ее партнерам нужно комплексно и последовательно решать эти проблемы на государственном уровне, как в двустороннем порядке, так и на многосторонней основе.

Причем для цифровых валют центральных банков потребуется решение тех же вопросов, что и для обычных фиатных валют.

Третье.

Большое значение имеет структурный аспект международных расчетов.

А именно то, что связано с повышением эффективности взаимодействия соответствующих финансовых и международных структур.

Партнерство в решении вопросов международных расчетов может развиваться по линии банков дружественных стран, включая и торговые дома арабских стран.

И те и другие могут открывать как филиалы в России, что разрешено законодательством, так и дочерние организации в других странах-партнерах. А наши банки, соответственно, – корсчета в банках этих стран.

Но партнерства могли бы быть также организованы и с участием членов международных организаций межбанковского сотрудничества и ассоциаций институтов развития.

Таких как международные объединения в рамках ШОС, механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, ассоциации институтов развития в Азиатском и Тихоокеанском регионах, Ассоциация латиноамериканских банков развития, Российско-Арабский деловой совет.

Также известно, что будут усилены роль и функции Банка развития БРИКС.

Четвертое.

Другие вопросы, требующие решения для повышения эффективности расчетов в нацвалютах.

Частично я о них уже говорил.

Это следующие вопросы.

Во-первых, проработка механизмов клиринговых расчетов и формирование источников ликвидности в национальных валютах.

Возможно решение на основе свопов и клиринговых соглашений.

По этому пути в настоящее время идет Китай, который заключил клиринговые соглашения уже с 29 странами, включая Россию.

Кроме того, сейчас поставлена задача развития механизма Пула условных валютных резервов БРИКС, включая формирование резервов в национальных валютах.

Во-вторых, создание независимых систем обмена финансовой информацией и их сопряжение.

В системе передачи финансовых сообщений Банка России сейчас участвует 556 организаций, в том числе более 160 иностранных организаций из 20 стран.

Для сравнения, в китайской CIPS – порядка 1500 участников из 103 стран, в том числе 30 российских банков.

В-третьих, организация прямых торгов в национальных валютах на биржах.

А также решение законодательных вопросов по валютному регулированию.

Причем все эти вопросы, я подчеркиваю в заключение своего выступления, с разной скоростью могут

решаться как на многосторонней, так и на двусторонней основе, как для цифровых валют, так и для традиционных финансовых валют.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Александр Эдуардович.

Беляев Михаил Кимович, Ассоциация развития финансовой грамотности.

БЕЛЯЕВ М.К.

к. э. н., эксперт Ассоциации развития финансовой грамотности

Обсуждаемая тема состоит из двух взаимосвязанных, но все-таки самостоятельных частей: платформа для осуществления платежно-расчетных операций и валюта (валюта), в которой эти операции осуществляются.

Первая часть техническая.

Полагаю, что банковское сообщество накопило в этой области достаточные практические и теоретические знания, поэтому создание такой платформы особых затруднений вызывать не должно.

Сложнее обстоит дело с валютой.

Продвигаемые в информационном пространстве (причем на самом высоком уровне) идеи о расчетах в национальных валютах неизбежно столкнутся с рядом проблем.

Прежде всего в части взаимной сбалансированности торговых потоков.

В противном случае у определенных стран возникнет накопление избытков какой-либо валюты или хронический дефицит платежных средств для расчетов.

И то и другое потребует дополнительных усилий (не факт, что успешных и безубыточных) по превращению (конвертации) избыточных сумм или получению требуемой для операции валюты.

Соответственно, в полный рост встает проблема создания валюты, которая устаивала бы всех участников.

Естественно, это будет виртуальная (цифровая, хотя это не столь важно), наднациональная валюта для трансграничных операций.

До сих пор в роли валюты, которая устраивала практически всех участников внешнеторгового обмена, выступал доллар США.

Уточним, что эту роль он выполнял вовсе не потому, что его кто-то «назначил» и «вынуждает» использовать в качестве международного платежного средства (Бреттон-Вудская система не действует уже полвека), а потому что американская экономика безусловно доминировала в мире и практически все страны имели торговые связи с США.

Доллар в такой ситуации выдвинулся в центр расчетно-платежного механизма.

Сейчас же США утратили безусловное лидерство в торговле, мир все более отчетливо расслаивается на две экономические зоны со своими центрами.

А кроме того (и это, пожалуй, главное), США используют доллар в качестве рычага давления, санкционного инструмента.

Таковы объективные условия, создающие возможности и требующие создания наднациональной валюты в рамках ШОС или БРИКС.

В этой связи мне хочется выступить как современнику переводных рублей (виртуальная валюта, которая использовалась в расчетах между странами-членами СЭВ), сказать несколько теплых слов в защиту переводного рубля, внести кое-какую ясность.

Дело в том, что переводный рубль возник потому, что в силу определенных причин СЭВ был отделен от западной системы экономических отношений.

И потребовался механизм обеспечения расчетов в процессе экономического взаимодействия стран, входящих в СЭВ.

Были поиски разных путей налаживания взаимных расчетов внутри этой системы.

Начали с двустороннего клиринга.

В конце концов в наиболее зрелом виде сформировался многосторонний клиринг.

Потом оказалось, что многосторонний клиринг – это лишь этап.

И можно ввести, эмитировать действительно настоящую валюту.

Таким образом, переводный рубль вырос из многостороннего клиринга.

Он именно вырос из клиринга, а не просто был кем-то придуман и внедрен.

В то время эта валюта была виртуальной и нашими либеральными экономистами, отрицавшими все достижения социалистических методов хозяйствования, подвергалась насмешкам, прежде всего из-за отсутствия материально-вещественной формы.

Полагаю, в настоящее время виртуальная форма уже никого не смущает.

А значит, к этому опыту стоит присмотреться.

Переводный рубль как валюта международных расчетов работал прекрасно.

Он обслуживал не только расчеты и платежи.

Были кредиты – и расчетные кредиты, и долгосрочные кредиты на базе специально созданного несколько позже Международного инвестиционного банка (МИБ).

Расчеты, платежи, краткосрочные кредиты, эмиссия осуществлялись через Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), который действует и сейчас, что свидетельствует о его профессионализме.

То есть это была полновесная, полномасштабная валюта, а не какие-то «талоны».

Причем надо отметить, что рассчитывались в переводных рублях не только внутри СЭВ.

Мы рассчитывались в переводных рублях, например, с Финляндией. Это означает, что валютная система была открытой – с Финляндией, Югославией, на последующих этапах – с Кубой, Анголой и Вьетнамом.

Стоял вопрос о том, чтобы эта валюта стала по-настоящему конвертируемой.

Но тут подоспела перестройка, СЭВ прекратил существование, и на всех этих планах был поставлен крест.

Подчеркну, что переводный рубль остался в истории не потому, что он был плох.

А потому что ушел в прошлое экономический контекст, составивший основу его существования.

Казалось бы, готовый к употреблению рецепт.

Налицо два экономических мира.

Разделенных не так жестко, не железным занавесом, но все-таки.

Однако прямое копирование опыта невозможно.

Сложность возникает в самом начале, в отправной точке.

При СЭВ все вопросы решались в известной мере с политической точки зрения.

Прежде всего в формировании уставного капитала и распределении голосов в банке-эмитенте (МБЭС) все были равны.

Одна страна – один голос.

И это подчеркивалось, в противовес, например, МВФ.

Очевидно, что сейчас это будет предметом серьезных дискуссий.

При всех дружественных настроениях каждая страна будет отстаивать свои национальные интересы.

Не думаю, что Китай, продвигающий юань, воспримет идею коллективной валюты с безоговорочным восторгом.

Паузу на размышление возьмет Индия.

А как формировать уставный капитал для банк-эмиссионного центра?

В ШОС и БРИКС входят разнокалиберные страны.

А как быть с обеспечением?

Сейчас все чаще говорят о золоте.

Но позиции золотодобывающих стран и стран, не имеющих золотых приисков и рудников, различны.

Кроме того, помимо эмиссионного центра необходимо предусмотреть площадку, где можно пополнить запасы валюты ШОС (БРИКС) за счет национальной или обменять излишки на национальную.

Понятно, что такая площадка называется биржей. Там же, кстати, формируется и обменный курс.

По аналогии с более зрелыми стадиями переводного рубля допуск к расчетам в валюте ШОС (БРИКС) целесообразно открыть и для других стран, которые сочтут такие расчеты приемлемыми для себя.

Соответственно, вовсе необязательно добиваться стартового проекта в полном составе ШОС и тем более БРИКС (расширенного состава).

Начинать можно с группой стран, которая безусловно поддерживает проект и готова работать над его реализацией.

В заключение скажу пару замечаний насчет предложений, которые представляются искусственно сформулированными и не имеющими перспектив.

Академик В.М. Полтерович правильно напомнил, что валюта существует не сама по себе.

Любая валюта опирается на национальную экономику, на ее эффективность, на ее способность стабильно двигаться вперед.

И поэтому бессмысленны все эти, казалось бы, уточненные рассуждения насчет какого-то внешнего

регулирования, рассуждения о каком-то абстрактном «укреплении рубля» или еще о чем-то в таком роде и последующем внедрении «крепкого рубля» в международный оборот.

До тех пор, пока не будет серьезной работы с нашей экономикой, ничего подобного не произойдет.

Если не считать отдельных успехов по расчетам за товары топливно-сырьевых отраслей или определенной группы стран, ориентированных на экономические связи с нами.

Равным образом утопичны все придумки насчет золотого запаса, урегулирования расчетов с помощью золота.

Напомню, что из курса валютно-кредитных отношений расчеты путем перевозки золотых слитков стоят 1% от стоимости расчетов-фрайт, а еще страховка, упаковка, охрана.

Хватит ли золота (даже для закрытия остатков по клирингу?).

Какое финансовое учреждение за это возьмется? Как будет формироваться золотой пул, как использоваться? И кто будет принимать решения?

Вопросов много, даже когда проблема кажется очевидной.

В этой связи целесообразно работать в том направлении, которое имеет перспективу, не тратя силы и время на заведомо утопические.

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Кимович.
Профессор РАН Лариса Владимировна Санникова.

САННИКОВА Л.В.

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

Спасибо большое, уважаемые коллеги, за предоставленное слово.

Я, во-первых, поблагодарю коллег, выступивших с докладами.

Так как я приложила руку к формулированию этой темы, было решено, чтобы высказались прежде всего экономисты.

Но при этом я хотела бы сказать, что такая тема требует междисциплинарных усилий, потому что в докладах геополитика вообще отсутствует.

Это было очевидно по вопросам.

Мы можем придумать у себя в исследованиях какие угодно схемы.

Но насколько они реализуемые, это уже совершенно другой вопрос.

И мне, к сожалению, кажется, что все эти истории с переводными рублями и некими стейблкоинами, где непонятно кто управляет, – это нереализуемые проекты.

Что касается цифровых валют центральных банков, я как раз ими сейчас занимаюсь в разрезе перспектив использования странами БРИКС.

Спасибо большое за интересный доклад.

Мне кажется, однако, что здесь не расставлены некоторые акценты, которые, думаю, слушателям было бы важно знать.

Причем акценты не технологические.

Во-первых, я хотела бы тоже подтвердить, что сейчас существует тренд на использование национальных валют.

И с этой точки зрения открываются широкие перспективы для использования национальных цифровых валют центральных банков.

Потому что все страны, не только развивающиеся, заинтересованы в дедолларизации.

И даже глава Банка Англии в этом ключе отзывался о CBDC, подчеркивая возможность отказа от доллара как мировой резервной валюты.

Здесь очень важно сказать, что использование CBDC возвращает странам их финансовый суверенитет в трансграничных расчетах.

Потому что даже если это единая платформа, как нам показал коллега, то все равно все эти единые платформы строятся таким образом, что у каждой страны есть своя суверенная часть.

Кстати, в докладах звучал термин «деньги центральных банков».

Откуда центральные банки берут эти деньги?

Да это не деньги центральных банков, это оцифрованные резервы коммерческих банков.

Кстати, именно такие схемы реализованы во всех проектах, о которых нам рассказывал коллега.

Поэтому коммерческие банки будут делать расчеты на этих единых мульти-CBDC-платформах.

А центральные банки будут просто контролировать выпуск CBDC и допуск на платформы коммерческих банков и других возможных участников (например, финтех-компаний).

Не было сказано о недостатках сегодняшней системы мульти-CBDC.

Нет механизма определения валютных курсов, технологического механизма.

И этот вопрос сегодня не решен.

Таким образом, на мой взгляд, нам надо было бы все-таки взять тему цифровых валют центральных банков в качестве отдельной темы семинара.

Потому что не все понимают значение цифровых валют центральных банков.

На мой взгляд, это именно то, на что нужно направлять усилия, а не искать где-то в далеком прошлом хорошие аналоги: золото, переводный рубль и так далее.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Лариса Владимировна.
Павел Алексеевич, Вам слово.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., профессор, финансовый омбудсмен
Ассоциации российских банков

Спасибо большое.

Вы знаете, у Александра Твардовского в «Новом мире» был такой замечательный заместитель Владимир Лакшин, который в этом же самом «Новом мире» опубликовал статью «Как сочинять воспоминания».

Со старением организма страсть к сочинению воспоминаний становится непреодолимой.

Мне мерещится, что я в 70-е, 80-е годы десятки раз был на технических заседаниях СЭВ, когда решался вопрос о том, кто какую продукцию кому поставит.

В основном там председательствовал Советский Союз, разумеется, и требовал, чтобы продукцию поставили ему.

Это мерещится.

А чтобы кто-нибудь сказал: «А мы вам за эту продукцию переведем столько-то переводных рублей», – не мерещится, хоть умри.

«Выламывали руки».

Причем чем дальше, тем сопротивление «выламыванию рук» было более агрессивным.

В 70-е годы представители братских народов бурчали, а в 80-е уже просто кричали.

Помню заседание, когда от ГДР требовали поставки мяса для производства колбасы в Советском Союзе.

Представитель ГДР криком кричал и отбился.

Компромисс был такой: мясо не поставят, а запах мяса поставят.

Поставили ли потом в ответ галочку в виде переводного рубля, не знаю.

Думаю, что поставили.

Я с 18 лет до сегодняшнего дня нахожусь под очень сильным влиянием А.Г. Аганбегяна.

Он в мои 18 лет начал преподавать мне экономику.

Флаг, который нес и несет Абел Гезевич всю жизнь, – узнавать, как на самом деле.

Хорошо известно, что А.Г. Аганбегян со своими сотрудниками в Новосибирске многие годы ездил по предприятиям, для того чтобы понять, как на самом деле.

Я пытался делать то же самое, ездил по колхозам.

Там были переводные палочки.

Ни разу я не слышал, чтобы позвали колхозника и сказали: «Мы тебе много палочек переведем, иди паши, коси и так далее».

Опять-таки, «выламывали руки», угрожали, а потом ставили палочки.

По-моему, палочки – точный эквивалент переводного рубля.

Здесь было упомянуто, что страны СЭВ все вместе 40% мировой экономики составляли, а Советский Союз – 20%.

Наверное, так и было.

Если у вас не рыночные деньги, то по паритету покупательной способности ваша экономика процветает.

У нас в Советском Союзе цены всегда были очень низкие.

Купить ничего было нельзя, но цены были низкие.

Когда вы этот самый паритет вычисляли, вы получали прекрасный результат.

Егор Гайдар в свое время, после того как его от власти отстранили, говорил, что для него нерыночная валюта юань – это просто золотое дно.

Юань – несравненно более рыночная валюта, чем палочки в колхозах, чем переводный рубль, чем просто рубль Советского Союза.

Тем не менее не надо в этой аудитории говорить, что это нерыночная валюта.

Егор Гайдар говорил, что это большое счастье, потому что в этой нерыночной валюте китайцы пытались всегда, и до сих пор пытаются, оценить развитие своей экономики.

Конечно, заврались до такой степени, что сами не понимали, что происходило, и регулярно нанимали Егора Гайдара и его институт, чтобы выяснить, что там было на самом деле.

Дальше.

Мерещится мне – это уже совершенно неконтролируемо, – что я когда-то читал статью про то, что современное (пятидесятилетней давности) развитие международной торговли требует так много золота для того, чтобы обеспечить торговый оборот, что будет выгодно это золото извлекать из океанской воды.

Известно, что в океане есть золото.

Так что это хорошая идея – на золото опереться в международных расчетах.

Еще тоже мерещится, что В.В. Геращенко меня учил уму-разуму в своем кабинете, где в те времена стояло огромное количество телефонных аппаратов.

И он мне объяснял роль золота в международных расчетах.

Очень артистично, он – артистичный человек.

Он показывал, как он тянется рукой к какому-то аппарату – к тому, к которому нужно, для того чтобы отдать команду о том, чтобы в хранилище золота отправить автомобили, чтобы это золото погрузить для отправки на продажу в Лондон.

Как только он поднимает руку, на бирже в Лондоне тут же падает цена на золото.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Руслан Семенович, Вам слово.

ГРИНБЕРГ Р.С.
чл.-корр. РАН

Создается впечатление, что мы находимся на пороге радикальных изменений в мировой валютной системе, в которой доллар США является ее центральным элементом, и именно это обстоятельство в последнее время будто бы стремительно ослабляет всю систему.

Остальной мир, казалось бы, должно радовать такое развитие событий.

Но на самом деле ничего такого не происходит.

Сегодня были очень интеллигентные доклады с хорошими аргументами, но все это, на мой взгляд, фантазии.

Дело в том, что система, которая существует со времен Бреттон-Вудса и которую американцы превратили фактически в долларовую систему, оказалась исключительно позитивным фактором роста международной торговли и, соответственно, становления феномена глобализации мировой экономики.

И произошло это главным образом потому, что к концу Второй мировой войны почти все золото мира оказалось в США.

Тогда-то и встал вопрос о том, какое платежное средство могло бы иметь универсальную функцию для запуска послевоенной международной торговли.

В идеале, конечно же, для этого требовалось что-то похожее на наднациональную валюту.

И только что упоминавшийся здесь Кейнс как раз за нее выступал.

Причем для него это было очень важно еще и потому, что Великобритания в то время переживала утрату

имперского статуса, а стало быть, и снижение роли фунта стерлингов в международных расчетах при заметном увеличении влияния в них доллара США.

В общем, большинство участников Бреттон-Вудса хотели бы иметь, так сказать, нейтральную наднациональную валюту, но им пришлось смириться с реальностью.

А реальность того времени проста: «Нет золота – плати доллары».

В общем, договорились о том, что доллары будут резервной валютой.

И каждая страна-член МВФ самостоятельно определит курс своей национальной валюты к нему.

При этом европейские участники фонда добились включения в его устав позиции, в соответствии с которой их правительства всегда смогут поменять накопленные ими долларовые резервы на золото, если появится сомнение в стабильности американской валюты.

И в середине 60-х годов такой обмен состоялся, когда тогдашний президент Франции Шарль де Голль узнал от своего советника, что французы, как говорится, «потом и кровью» зарабатывают доллары в жесткой конкурентной борьбе, в то время как американцы могут печатать их в любом количестве.

Возмущенный такой «несправедливостью», он потребовал от правительства США обменять доллары на золото.

И американцы сделали это, прислав Франции целый самолет золотых «кирпичиков» по цене 35 долларов за одну тройскую унцию (31 грамм).

Но больше таких обменов не было.

А в начале 70-х годов США, как известно, вообще отменили официальную цену золота, превратив его тем самым в обычный товар.

В результате доллар парадоксальным образом стал в одиночестве представлять международную валютную систему.

В сущности, золотовалютный стандарт стал долларовым стандартом.

Конечно, это было несправедливо тогда, а сейчас несправедливо особенно, ибо политическое и экономическое превосходство США в мире действительно снижается.

Ясно, что при таких условиях международная торговля объективно нуждается в наднациональной валютной системе.

Но ясно также и то, что здесь не обойтись без единого мирового Центрального банка, появление которого вряд ли возможно даже в отдаленной перспективе.

И конечно же, нет никаких оснований предаваться надеждам на формирование какой-либо новой региональной валюты по примеру Европейского союза, создавшего евро спустя 40–50 лет после рождения интеграционной группировки.

Обсуждать с серьезным видом возможность конструирования общей валюты для стран БРИКС – чистый самообман.

Прежде всего надо понимать, что такая валюта может быть создана только в интеграционной группировке, то есть тогда, когда ее участники с самого начала

существования ставят задачу постепенной утраты суверенитета в пользу общих наднациональных институтов.

И это очень непростой процесс, как показывает опыт Европейского союза, куда вошли страны с одинаковыми ценностями.

Чего же ждать от БРИКС, где этим даже не пахнет?

К тому же надо иметь в виду, что общая валюта – это результат отмены суверенитета всех участников объединения в области денежного обращения, едва ли не самого чувствительного сектора современной экономики.

И я даже представить себе не могу какую-либо договоренность здесь между Индией и Китаем.

Так что надо смириться с тем, что БРИКС – исключительно геополитическая группа стран.

И экономическое сотрудничество в ней будет определяться главным образом внешнеполитическими интересами.

И последнее – насчет переводного рубля, которым я, к сожалению, слишком долго занимался до горбачевской перестройки.

Павел Алексеевич напомнил мне историю, что переводный рубль – никакая не валюта, просто расчетная единица, которая определяет чисто бартерные сделки.

Когда социалистические страны торговали друг с другом, у них была забота такая, чтобы определить пропорции обмена.

Как сейчас помню, я участвовал тогда в переговорах по поводу того, сколько нужно нефти отправить венграм, чтобы они прислали нам «Икарус».

В этом все дело было, это можно было и в долларах считать.

Здесь нет никакой валюты, это чисто бартерный обмен, бартерная сделка, поэтому даже и думать об этом смешно.

Просто как только исчезла централизованная командная экономика, совершенно логично исчезла и эта расчетная единица, такие дела.

Я вам расскажу один анекдот.

Это очень точный анекдот насчет переводного рубля.

Люди начали рассуждать, что у нас коммунизм распространяет свое влияние и скоро мы весь мир захватим, будет мировой коммунизм.

Возникает вопрос: а как мы будем торговать друг с другом?

И тогда один говорит: «Надо оставить Бенилюкс (Бельгию, Нидерланды, Люксембург), чтобы они при капитализме остались».

А почему они должны были остаться?

Потому что нам надо понимать, сколько же баррелей нефти мы должны прислать за один «Икарус».

А в противном случае торговли не будет никакой.

Это очень точная история.

Тосунян Г.А.: Спасибо большое.

Сейчас Олег Михайлович Прексин.

ПРЕКСИН О.М.

к. э. н., вице-президент Ассоциации российских банков

Во-первых, позвольте поблагодарить Гарегина Ашотовича и Игоря Эдуардовича Логинова за организацию и проведение сегодняшнего заседания, за выбор темы и за подбор докладчиков.

Во-вторых, отметить многими забытый, а кому-то вообще неизвестный уникальный материал, представленный Алексеем Кузнецовым, с выводами которого я практически полностью согласен.

В-третьих, из ключевых положений выступления Олега Геннадьевича Солнцева отмечу тезис о том, что мы сегодня находимся в переходной точке возможного создания альтернативной валютно-финансовой системы.

А также его позицию относительно роли золота в международной валютно-финансовой системе и его возможной основы для стейблкоина.

Наша тема – страны БРИКС и перспективы альтернативной платежной системы – сейчас в центре внимания во многом потому, что Россия теперь председательствует в БРИКС.

Мы сделали рокировку с Бразилией, которая должна была председательствовать, но Бразилия в этом году председательствует в «Большой двадцатке», где в следующем году председательство перейдет к Южной Африке, тогда как Бразилия возглавит БРИКС.

Кстати, президент Бразилии Лула да Силва на прошлогоднем Саммите БРИКС в Йоханнесбурге, где мне довелось представлять АРБ, заявил о серьезной задаче по созданию в БРИКС так называемой счетной валюты – *reference currency*.

Разработать ее, по его мнению, можно при российском председательстве, а запустить – при бразильском. Весьма важное предложение.

В БРИКС есть официальный трек, где от нас участвуют руководители Минфина и Центрального банка.

Здесь упоминалась первая встреча данного трека, которая была в феврале, в затем прошла и вторая – на полях полугодового собрания МВФ – МБРР в Вашингтоне.

Так вот, по линии официального трека российской стороной продвигается предложение о создании многосторонней расчетно-платежной платформы под названием «BRICS Bridge».

Довольно интересная концепция, хотя там еще масса не до конца доработанных и не согласованных с партнерами вопросов.

С акцентом на коммерческую составляющую эта тема рассматривается в Деловом совете БРИКС, и наиболее предметно – в его Рабочей группе по финансовым услугам и инвестициям.

Я представляю АРБ в этой структуре с момента ее создания на Саммите БРИКС в Дурбане в 2013 году.

В Рабочей группе по финансовым услугам и инвестициям действует целевая группа, не один год проработавшая над коммерческим проектом «BRICS Pay».

Председательствовавшие в прошлом году южноафриканские коллеги накануне Саммита БРИКС в Йоханнесбурге представили заинтересовавший партнеров доклад под названием «BRICS Stable-coin White Paper», то есть «Белая книга по стейблкоину БРИКС».

К сожалению, в этом году официального продолжения не последовало, хотя в рабочем порядке от них продолжали поступать дополнительные материалы.

Но российское руководство профильной рабочей группы, забыв о преемственности, предпочло с нуля продвигать отечественные проекты иного толка.

Между тем Деловой совет БРИКС еще 5 лет назад в годовом докладе лидерам БРИКС обозначил работу над созданием новой системы трансграничных платежей и расчетов, начало которой призван положить проект «BRICS Pay» среди немногих ключевых направлений деятельности этой организации.

К чему я веду?

Тема формирования альтернативной платежной системы обсуждается десятилетиями с разной степенью интенсивности.

И нельзя сказать, чтобы безрезультатно.

К системе расчетов в переводных рублях есть разное отношение.

Мы только что выслушали мнение академика Гринберга.

Но мне ближе позиция автора первого основного доклада.

Что ни говори, система эта просуществовала 25 лет до развала системы СЭВ и распада Советского Союза, а определенным толчком к ее созданию послужила ситуация с Карибским кризисом.

В наше время обсуждение темы трансграничных платежей и создания альтернативной валютной системы переходит в практическое русло.

Есть доводы «за» и «против», предлагаются разные варианты решения проблем, но при этом ситуация развивается динамично.

И нельзя исключать принятие заинтересованными странами конкретных практических мер по формированию новой системы уже в ближайшем будущем, в том числе на Саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 года.

Гринберг Р.С.: Как связан Карибский кризис с переводным рублем?

Прексин О.М.: Хотя Карибский кризис разразился в октябре 1962 года, а переводный рубль как международная денежная единица запущен странами СЭВ с 1 января 1964 года, этому предшествовало заключение ими многостороннего соглашения о международных расчетах и основание и регистрация в Секретариате ООН Международного банка экономического сотрудничества.

При угрозе замораживания внешних активов СССР и других стран-членов СЭВ, равно как и их отключения от западной системы трансграничных расчетов, сложившейся после Бреттон-Вудса, создание альтернативной системы произошло за рекордные 14 месяцев, что трудно объяснить иной ситуацией, кроме кризисной.

Запущенный 60 лет назад переводный рубль, по сути, стал первой коллективной цифровой валютой в истории, функционирующей в системе блокчейн, а если учесть, что у него было золотое содержание, то и стейблкоин.

Гринберг Р.С.: Смешно.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Олег Геннадьевич, пожалуйста.

СОЛНЦЕВ О.Г.

к. э. н.

По двум вопросам коротко.
Просто вопросы на понимание.

Относительно объема золота и того, что придется добывать его из океанской воды, – Павел Алексеевич такой поэтичный образ привел.

Как раз суть моего доклада состояла в том, что если использовать механизмы клиринга, то не потребуется большого объема золота.

Условно говоря, соотношение между золотом, которое будет обеспечивать в достаточно умеренной конфигурации весь оборот, и самим оборотом – это примерно 1 к 5, 1 к 7.

На это вполне достаточно добываемого золота.

Объем ежегодно добываемого странами первоначальной оптимальной зоны золота примерно в 2–2,5 раза будет превышать потребность в нем для обслуживания максимального взаимного оборота.

А ведь у них еще есть и крупные запасы золота в резервах.

Впрочем, использование этих запасов, скорее всего, и не потребуется.

По мере расширения и задействования эффекта масштаба, сетевых эффектов это соотношение будет снижаться в силу, опять же, эффекта клиринга.

Вначале расти, потом снижаться.

Вернее, начальная эффективность использования будет снижаться, потом будет расти.

Это первый момент.

Дальше, относительно цифровых валют центральных банков и идеи построения расчетов на основе их совместимости.

Здесь возникает центральный макроэкономический вопрос.

Такая система для того, чтобы в ней была ликвидность, потребует, по существу, либо эмиссии, либо стерилизации национальных валют путем валютных интервенций.

В случае другой системы, основанной на стейблкоине, потребуется примерно то же самое.

Но только в одном случае эта эмиссия будет осуществляться, по существу, через прием обязательств в непонятных, не всегда надежных и вызывающих доверие цифровых валютах.

Представим себе, например, Киргизию и Китай.

Китаю придется принимать в обеспечение киргизский цифровой сом.

Будет ли он готов к этому, с одной стороны?

С другой стороны, будет возникать потребность на стороне страны-импортера в наличии достаточного запаса валюты другой страны в цифровой форме.

В случае, когда речь идет о некоем универсальном платежном средстве, эту проблему решить легче за счет возможности выстраивания рынков, на которых такую валюту можно обменять на что-то другое.

Золото, не золото – это не важно.

Важно то, что наличие некоего единого мерилла существенно упрощает этот процесс.

И по поводу золота.

Да, его нужно рассматривать только как первую ступень этой ракеты, не более того.

Золото – повивальная бабка новых валютных систем исторически, и все.

Дальше вступают в действие институты, дальше вступает в действие фиат.

И если рассматривать вообще эту тему как потенциально достойную внимания – опять же, я не уверен в этом на сто процентов, – но если ее рассматривать, то речь идет о выстраивании развивающимися странами некой альтернативной институциональной системы.

Вот это главное.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, все три докладчика получают возможность заключительного слова, когда будем завершать.

Так что посмотрите, есть ли еще какие-то комментарии.

На удивление, в чатах нет ни вопросов, ни комментариев, это первый случай за длительное время.

Сейчас Антон Чумаков, Московская брокерская инвестиционная компания.

ЧУМАКОВ А.А.

к. э. н., генеральный директор ООО «Московская брокерская инвестиционная компания»

Добрый день, коллеги!

Очень приятно было услышать разные позиции относительно развития взаимоотношений в БРИКС.

Но, на мой взгляд, нужно отталкиваться от основных принципов экономики: спрос рождает предложение.

Что касается спроса, то в нынешней ситуации проблематика платежей практически стоит перед теми странами, которые находятся под санкциями.

И чем больше санкций накладывается, тем сильнее увеличивается спрос в этом направлении.

На мой взгляд, система может быть любая – как обеспеченная золотом, так и фиатные деньги, не обеспеченные ничем.

Как показывает практика биткойна, когда есть спрос, соответственно, альтернативные валюты используются в трансграничных платежах.

Поэтому я считаю, что нужно объединить усилия, чтобы не было, как в басне Крылова «Лебедь, щука и рак», когда каждый тянул воз в свою сторону.

В октябре планируется запустить ряд проектных экспериментов, которые позволят оценить правильность тех подходов, которые предлагаются.

Пусть это будет либо стейблкоин, обеспеченный золотом, либо переводный рубль.

Но главное, это даст возможность решить ту проблему, которая стоит перед нашей страной.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Дмитрий Анатольевич, если Вы хотите еще что-то сказать до заключительного слова, пожалуйста.

КОЧЕРГИН Д.А.

д. э. н.

Спасибо.

К сожалению, у меня не было времени, чтобы подробно рассмотреть множество важных аспектов, связанных с внедрением цифровых валют центральных банков.

Это достаточно глобальная тема.

Но я хотел бы высказать свое мнение по поводу услышанного.

Прежде всего по вопросам, поднятым в дискуссии.

Со многим я согласен.

Прежде всего с тем, что, на мой взгляд, на сегодняшний конкретный момент мы не находимся во временной точке перехода к новой валютной системе.

Безусловно, для внедрения альтернативных платежных систем есть мотивы.

Но они в каждой стране разные.

И далеко не всегда их можно унифицировать.

Некоторые из них среднесрочные, некоторые – долгосрочные.

Чаще всего этих мотивов просто недостаточно для построения новой международной валютной системы.

А вот мотивов, связанных с построением новых или модификацией существующих платежных систем, их предостаточно.

И здесь есть разные варианты – от использования цифровых валют центральных банков до применения глобальных стейблкоинов.

На мой взгляд, такие платежные системы будут развиваться параллельно.

Не надо заикливаться на каком-то одном варианте.

И не надо думать, что какой-то из типов платежных систем является панацеей от всех современных проблем трансграничных платежей.

Для каждого кейса возможно применение отдельных платежных систем и дифференцированного платежного инструментария.

В том числе для определенных кейсов – использование криптовалют в международных расчетах.

Их тоже никто не отменял, их протоколы и применяемые консенсус-алгоритмы продолжают совершенствоваться.

В отношении аргумента, что цифровые валюты менее устойчивы, чем стейблкоины.

Я хотел бы обратить внимание на то, что на сегодняшний момент нет ни одного успешного глобального стейблкоина, который нам это доказывал бы.

В отношении применения глобальных стейблкоинов это пока только проекты.

В то время как цифровые валюты центральных банков, выпускаемые национальными регуляторами, – это реальность.

В отношении построения платежных систем важно учитывать три ключевых момента.

Первый – это вопрос доверия.

Второй – согласованность интересов.

И третий – наличие инфраструктурных, технологических и управленческих решений, которые должны приниматься в совокупности.

В отношении стейблкоинов.

На мой взгляд, на сегодняшний момент, если они не выпускаются каким-то отдельным эмитентом, уж точно

они не выпускаются каким-то реестром самим по себе, у этого реестра обязательно есть разработчик.

Безусловно, что в таком случае стейблкоины не могут вызывать подобного доверия, как национальные регуляторы в лице центральных банков ведущих юрисдикций.

И согласовывать интересы между центральными банками намного проще, чем согласовывать интересы между достаточно непонятным кругом участников, который может меняться и не является постоянным.

Еще я хотел бы сказать следующее относительно перспектив развития международных расчетов.

Изменение роли национальных валют в международном платежном обороте и развитие платежных систем – это не всегда взаимосвязанные или обуславливающие друг друга явления.

Они могут развиваться параллельно или отдельно друг от друга, вот о чем я хочу сказать.

При этом санкционная нагрузка в финансовой сфере может быть смягчена без необходимости применения новых валют или пересмотра принципов функционирования мировой валютной системы.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо.

Коллеги, будем завершать.

В чате появился один вопрос ко всем докладчикам, так что в заключительном слове можете ответить, кто желает.

По поводу вопроса, который задала Лариса Владимировна Санникова.

О том, что хорошо бы нам обсудить цифровые валюты центральных банков.

Недавно вышел сборник с материалами заседания, состоявшегося 26 августа 2023 года⁴.

На нем были доклады, в том числе Головнина, директора Института экономики, – «Цифровые валюты центральных банков: международный опыт и перспективы для мировой валютной системы».

А также четвертым докладчиком была профессор Санникова – «Правовые основы цифровых валют центральных банков».

Так что я не понял.

Если Вы предлагаете продолжить тему – замечательно, возьмите инициативу, предложите.

Но я просто напоминаю, что эту тему мы уже поднимали относительно недавно.

И даже успели выпустить соответствующий материал.

⁴ [Цифровые валюты центральных банков \(26.08.2023\) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.](#)

Мне очень приятно, что был представлен такой широкий спектр мнений.

Конечно, интерпретация Павла Алексеевича с описанием того, как «выворачивали руки» с переводным рублем, мне очень понятна, потому что, действительно, в советский период по каждому поводу выворачивали не только руки, но и сознание.

К переводным рублям граждане не допускались, но были такие единицы, как «сертификатные рубли» сначала, а потом чеки.

Помните, сертификаты бесполосые, сертификаты с желтыми полосами, с голубыми полосами – это в зависимости от того, в какой стране зарабатывалась валюта нашими специалистами.

И были чековые магазины, валютные магазины, в которые обычные люди не допускались, а допускались только держатели этих сертификатов и чеков.

На черном рынке они торговались с коэффициентом примерно 1 к 4, 1 к 3.

В зависимости от того, какого цвета были эти сертификаты.

Мы все это легко забыли.

Теперь, конечно, ностальгия над людьми взрослыми сильно довлечет.

И мы говорим о том, как здорово осуществлялись платежи.

Но, слава Богу, и Павел Алексеевич, и Руслан Семенович этот миф немножечко развеяли.

Другое дело, что, развеивая, Руслан Семенович, с моей точки зрения, в другую крайность ударился.

Говоря о том, что, к счастью, остается резервная валюта в виде доллара и это успех.

Руслан Семенович, Вы наверняка противник любой доминанты, любой монополии.

Но ведь тут – доминирование одной валюты, а это тоже «выламывание рук».

И любая монополия вызывает отторжение.

Поэтому все-таки быть сторонником если не советской, то американской системы «выламывания рук» – как-то неубедительно звучит, тем более из Ваших уст.

Это мой вопрос в некотором смысле.

И по поводу наднациональной валюты – тоже вопрос.

Вы говорите: «Для наличия наднациональной валюты, для эмитирования нужен наднациональный Центральный банк. Это в принципе невозможно».

Дело в том, что многие международные институты казались в принципе невозможными, они поэтому переживают определенные кризисы.

Но, если взять мировой финансовый рынок и финансовые институты, в конечном счете они должны будут объединиться в единый институт.

И Европа доказала, что это возможно, создав единую валюту для целого континента.

Поэтому не стоит говорить категорически, что невозможны наднациональная валюта, наднациональный Центральный банк.

Мне кажется, Евробанк тоже казался невозможным институтом.

Все возможно, если человечество дорастет.

Дорастет до того, что не монополия отдельно взятого государства или отдельно взятой валюты и не вражда двух систем – социалистической, капиталистической, еще каких-то систем – является основой мироздания.

А все-таки понимание того, что мы живем на планете и являемся единым организмом, в том числе и экономическим.

Да, со многими противоречиями.

Но это единый организм, который должен вырабатывать единую «финансовую кровеносную систему» и единые подходы по защите интересов отдельных элементов этого организма.

Это можно считать вопросом в каком-то смысле.

Если Руслан Семенович готов прокомментировать, буду благодарен.

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН

Что я хотел сказать?

На мой взгляд, «выламывание рук» было, когда была мировая соцсистема.

А было ли «выламывание рук» со стороны Америки в 1944 году?

Дело в том, что не было никакого другого выхода.

И вряд ли кто-то мог представить тогда, что может быть другой выход.

Понимаете, это получилось случайно, что Америка забрала все золото.

Она не «выламывала руки» – она давала продукты, вооружение.

Естественно, страны должны были платить золотом, больше нечем.

Поэтому эта логика не проходит, что это «выламывание рук».

Другое дело, что мы не любим Америку, никто не любит богатых и сильных.

Это правильно.

Но у нас, насколько я помню, все время о том только и разговоры, что американский доллар является врагом, что скоро он исчезнет...

Там у них есть преимущество: они могут сами напечатать деньги.

Но каждая страна может, слава Богу, сама печатать деньги, сколько хочешь.

У американцев твердая валюта сто лет или даже больше.

Все ее хотят, и она накапливает долг.

Она же не заставляет никого брать в долг.
Это ведь надо учитывать, это все реальность.

Что касается Европейского союза, Вы абсолютно правильно сказали.

Да, можно сделать наднациональную валюту.

Но только если в этом пучке находятся примерно одинаковые участники.

Европейские страны пошли на большие уступки для того, чтобы состоялась такая валюта.

Они избавились от финансового суверенитета.

Избавились.

Это говорит о том, что у них одинаковые ценности.

БРИКС даже не близок к этому.

Чтобы Индия и Китай создали единую валюту – это абсурд.

Поэтому я думаю, что у нас есть пока две резервные валюты.

Остальные все – национальные.

Говорят, хорошо, что мы избавились от доллара.

Что ж, вот мы избавились от доллара, получили много индийских рупий.

И что толку от этого?

Мы можем покупать только индийские товары.

И это не может быть правильным положением дел.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Полемику, конечно, хочется продолжить, но сейчас мы будем уже подходить к завершению.

Мы с Вами еще пополемизируем, Руслан Семенович.

С Вами всегда интересно и приятно общаться, в том числе даже когда есть разные взгляды на проблему.

Коллеги, в чате уже развернулась целая дискуссия.

Посмотрите, пожалуйста.

Подводя итог, перейдем к заключительным словам.

Но перед этим я хочу сказать, что все доклады были очень интересными и очень содержательными, несмотря на разные точки зрения.

В этом прелесть нашего совета, что мы приветствуем широкий спектр мнений, каждый имеет право на свою позицию и на свою аргументацию.

Теперь давайте выслушаем заключительные слова.

Мы начинаем с нашего первого докладчика.

Алексей Владимирович терпеливо слушал всю дискуссию.

Теперь у Вас есть возможность высказаться.

Но имейте в виду, что заключительное слово – это не второй доклад.

КУЗНЕЦОВ А.В.

д. э. н.

Большое спасибо, Гарегин Ашотович.
Большое спасибо за дискуссию и комментарии.

Скажу очень кратко.

Прозвучало такое слово – «фантазии».

Да, в значительной степени можно назвать фантазером и Джона Мейнарда Кейнса, и Роберта Манделла.

Но если бы не их «фантазии», многое в мировых финансах могло быть по-другому.

Роберт Манделл – автор теории оптимальных валютных зон, которая так и не была реализована на практике.

Но на практике появилась общая валюта – евро.

Бесспорно, Соединенные Штаты своими действиями подталкивают и нас к каким-то действиям.

Но давайте вспомним, каким образом Соединенные Штаты получили это глобальное лидерство.

Ведь с 1934 по 1974 год американцы запретили своим гражданам иметь монетарное товарное золото в частном владении.

Этот запрет действовал на протяжении 40 лет.

Если бы золото, как отмечалось, не играло в этот период какой-то значимой роли для США, очевидно, этот запрет был бы отменен гораздо раньше.

Давайте вспомним методы, которые применяли Соединенные Штаты.

В Ливии, Сирии, Ираке, Иране – каждый раз, когда эти страны пытались осуществлять расчеты в альтернативных валютах, в частности, в евро.

Но нужно отдать должное Соединенным Штатам в том, что, продвигая долларовую систему, они создали огромную инфраструктуру институтов.

Не только финансовых, но и научно-исследовательских.

Огромную инфраструктуру экспертных комиссий, в рамках которых на постоянной основе идет обсуждение тех вопросов и более широкой и глубокой тематики, чем те, которые мы сегодня обсуждаем на нашем заседании.

Наконец, в плане того, что будет дальше.

А дальше мне очень импонирует предложение Антона Чумакова о том, что нужно делать микропроекты и тестировать те варианты, о которых сегодня шла речь.

Я не думаю, что это какие-то очень большие затраты.

Банк международных расчетов в Базеле, который сегодня неоднократно упоминался, проводит такие проекты.

И это не очень большие затраты.

Это то, что могут себе позволить центральные банки – участники этих проектов.

И последнее, наверное.

Здесь был задан вопрос по СДР (это созданный МВФ в 1969 году международный резервный актив) – не имеет ли смысл странам Евразии ввести СДР или нечто аналогичное?

Дело в том, что сегодняшняя правовая инфраструктура СДР такова.

Это безналичный резервный расчетный актив, который выпускает Международный валютный фонд, кстати говоря, фактически на правах центрального банка.

У нас уже существует эта наднациональная ликвидность.

Другой вопрос, что она предоставляет просто такую фишку для обмена.

Это право обмена на национальные валюты этих самых СДР.

Больше никаких денежных функций она не выполняет.

Но ведь проблема с СДР в том, что Соединенные Штаты имеют право вето и могут заблокировать любую эмиссию СДР.

За весь период существования СДР с 1969 года осуществлено всего четыре таких эмиссии.

Была попытка в 2010 году, когда Доминик Стросс-Кан возглавлял Международный валютный фонд.

Он предлагал расширить функционал СДР, и его поддержали в том числе Англия, Франция, Германия.

И предложил провести тестирование полнофункциональной денежной единицы СДР с задействованием ливийского стабилизационного фонда.

Вы знаете, чем эта инициатива закончилась.

Поэтому, на мой взгляд, сотрудничество, как правильно отмечали наши уважаемые оппоненты, должно основываться на равноправии.

Сегодня, к сожалению, в Международном валютном фонде принцип равноправия не соблюдается.

Там все определяется акционерным принципом: сколько денег в капитале, такой размер квоты.

И еще раз повторяю, что США – это единственная страна из 190 стран-членов, которая на абсолютно легитимных основах может заблокировать любое

решение, требующее квалифицированного большинства голосов.

Поэтому важен принцип консенсуса: 1 страна – 1 голос.

Точно так же, как это было в Международном банке экономического сотрудничества (МБЭС), который осуществлял проект переводного рубля.

У Монголии был 1% в капитале, у Советского Союза – 38%.

Но и Монголия, и СССР имели в этом банке равноправные голоса.

Я думаю, что принцип консенсуса должен быть положен в основу международного сотрудничества.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Олег Геннадьевич, Ваше заключительное слово.

СОЛНЦЕВ О.Г.

к. э. н.

Я, наверное, по деталям пройду, по нескольким вопросам.

Первое – относительно издержек хранения золота.

Нужно иметь в виду, что вот этот 1% – я не знаю, откуда он взялся, но, допустим, 1%, – что это сопоставимо с комиссионными, которые приходится платить конечному получателю.

Имеется в виду не банкам, а конечным экспортерам, импортерам, пользуясь традиционными расчетными системами.

В данном случае мы получаем прямую экономию за счет эффекта использования технологий другого поколения, которые будут стоить на порядок меньше.

Это дает преимущество.

Сохранение монетарного золота так или иначе осуществляется.

Сейчас трек на рост золотых запасов у центральных банков.

Так или иначе, мировая экономика эти издержки несет.

В данном случае не надо выходить за пределы этого трека, это инвариант.

Второе – относительно того, что может быть недостаточное доверие в случае, если это будут просто какие-то правила и институты.

Хочу внести ясность.

Речь идет о правилах, институтах и инструментах плюс договоренности между центральными банками.

Потому что ключевое в этой системе – это договоренность о конвертации в национальную валюту внутри национальной экономики данного единого платежного средства для экспортеров и импортеров по их потребности.

Конвертация, обеспечиваемая ликвидностью Центрального банка, именно для того, чтобы было доверие.

Поэтому здесь это договоренности плюс институты и инструменты.

Третье – относительно корзины валют стран-участников как возможного обеспечения.

Это крайне проблематичный вопрос, с учетом вероятности слабого доверия к такой корзине как к устойчивому мерилу стоимости.

Валюты развивающихся стран уязвимы, волатильны, скоррелированы между собой.

Есть риск ослабления доверия к такому инструменту вследствие включения каких-то слабых стран или выхода сильных, которые не захотят присутствовать в этом объединении, если увидят, что оно не пользуется доверием.

И возможно самообрушение конструкции просто из-за того, что это будет провоцировать такой негативный отбор.

Скорее, из-за того, что сильным будет просто неинтересно участвовать в таком инструменте.

Поэтому я думаю, что это нежизнеспособная альтернатива.

Нужны инструменты в пользу увеличения доверия.

На мой взгляд, на фазе расширения, перехода от золотого обеспечения к фиату можно рассматривать долговые инструменты только высоконадежных участников,

привязанные и имеющие понятные правила формирования доходности и конверсии в другую валюту.

Я думаю, что оптимально это привязка к индексированию по инфляции.

Понятно, что есть вопросы к качеству национальной статистики инфляции.

Но тем не менее это одна из наиболее понятных национальных статистик, проверяемых и верифицируемых.

И последнее, что я хотел бы сказать.

Здесь, по существу, задумка состоит в том, чтобы новые межстрановые, межгосударственные институты, инфраструктура и деньги поддерживали друг друга.

Этот процесс может быть рассмотрен только как некое единство трех названных компонентов.

Институциональные инициативы, инфраструктурные и платежные.

Только тогда это будет опираться на какую-то плоть и кровь, а не останется абстрактными, никому не нужными построениями.

Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо.

Абсолютно верная мысль.

Как раз, если не ошибаюсь, Алексей Владимирович подчеркивал, насколько много вложили американцы в инфраструктурные институты.

Они это понимают и понимали.

В этом смысле, Руслан Семенович, никто не говорит, что американцы «выламывали руки» по той же методике.

Нет, намного умнее и корректнее, но... «выламывали»!

Я еще раз подчеркиваю: это разные способы.

Любой монополист не нуждается в том, чтобы «выламывать руки».

Он это делает очень ненавязчиво, даже интеллигентно, в этом мудрость подхода.

Заранее сформировав такую инфраструктуру и такую систему отношений, которая позволяет ему «ненавязчиво навязывать», извините за такую тавтологию.

И в конце Второй мировой войны американцы, находясь вне войны, многим оказывали поддержку, помощь.

При этом не забывая о собственном интересе и об укреплении влияния своей национальной валюты.

Да, они умудрились это сделать, честь и хвала им за это.

Но это не означает, что мы должны с восторгом и дальше считать, что эта монополия должна быть вечной.

Безусловно, нужно оценивать по достоинству, сколько усилий разными методами они вложили в то,

чтобы сделать свою валюту столь уважаемой, столь устойчивой.

Кстати, это единственная валюта, которая никогда никаких деноминаций, никаких реформ и отказа от своих купюр не осуществляла.

Швейцарцы сейчас каждые пять лет проводят какую-то отмену предыдущих валют, новые валюты выпускают.

Это швейцарцы, которые к финансам относятся более чем серьезно.

В отличие от них американцы никогда никаких реформ не осуществляли.

Никогда никакие виды долларов не отменялись, и никто не требовал в течение какого-то срока обменять старые купюры на новые и так далее, что очень подрывает доверие к валютам, которые подвержены подобным реформам.

Это, конечно же, делает им честь.

И хвала им за такую мудрую политику.

Напомню, что рубль регулярно подвергался подобным экзекуциям до 1997 года.

Но это не означает, что мы должны раболепно соглашаться с тем, что монополия доллара должна охватить весь мир.

Кстати, один из выступавших – если не ошибаюсь, Михаил Кимович Беляев – бросил небрежно: «Абстрактное укрепление рубля тут не столь важно».

Какое абстрактное укрепление рубля?

Укрепление национальной валюты никак не может быть «абстрактным».

Оно должно быть одним из базовых принципов.

Недаром у нас в Конституции закреплён базовый принцип устойчивости национальной валюты.

Это не абстрактное понятие, это очень важное понятие.

Американцы этому следовали, поэтому умудрились навязать всему миру свою валюту.

А те, кто рассматривает это как абстракцию, будут болтаться в широком интервале волатильности своей национальной валюты и пожинать плоды недоверия к своей валюте как в торговле, так и в инвестициях.

Понимаете, это дикие формы управления экономикой, когда вводят для элиты цветные сертификаты или чеки, а для международных расчетов – обменный рубль, чтобы, как рассказывали Павел Алексеевич и Руслан Семенович, «выламывать руки», заставляя пользоваться искусственно придуманной валютой.

Потому что доверия тогда нет к национальной валюте.

Делая двойные стандарты – национальная валюта и валюта для международных расчетов, потом еще вводя третьи – для чековых магазинов, четвертые – для торговли нефтью и «Икарусами», — такими последовательными, «глубоко продуманными» шагами мы развалили экономику и огромную страну.

Это, конечно, хорошая философия, только практика показала, что не самая эффективная.

Я прошу прощения за резкость и за эмоции.

Со следующим заключительным словом выступит Дмитрий Анатольевич Кочергин.

Пожалуйста, Дмитрий Анатольевич.

КОЧЕРГИН Д.А.

Д. Э. Н.

Спасибо большое за предоставленное слово.

У меня есть ряд ремарок, подводящих итог и моего выступления, и сегодняшней дискуссии.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Руслана Семеновича: он в значительной степени уже озвучил мой скепсис в отношении создания новой единой валюты.

Скепсис вполне очевидный.

Я, в принципе, не вижу никаких оснований – обоснованных экономических и политических мотивов, которые могли бы сегодня говорить о том, что в рамках стран БРИКС может быть создана единая валюта.

Это связано с огромным количеством разногласий между странами-участницами БРИКС.

Трудно разрешить эти разногласия, даже если такое желание будет у стран-участниц, в чем у меня большие сомнения.

Я не представляю, как можно согласовать имеющиеся разногласия.

Не только между Китаем и Индией, но, например, между Россией и Китаем.

Или, например, между ЮАР и Объединенными Арабскими Эмиратами.

А какие общие интересы могут быть у Бразилии и Ирана?

Недаром все примеры объединений, связанных с выпуском единой валюты, основываются на большом количестве согласованных решений как в экономической, так и в политической и социальной сфере.

Поэтому я не стал бы ссылаться на исторический опыт применения единых расчетных единиц как адекватный для использования в сегодняшней ситуации.

Ситуации разные.

И страны, которые объединены в рамках БРИКС, разные.

Вообще, БРИКС на сегодняшний момент – это на самом деле геополитический союз.

И говорить о какой-то совокупности общих экономических интересов можно только весьма поверхностно.

Когда начинаешь копать, возникает огромное количество противоречий.

Поэтому здесь может идти речь только о создании некой временной расчетной единицы в рамках БРИКС.

Такой, которая позволит снять остроту проблем, связанных с расчетами между странами, на какой-то ограниченный период времени.

Это будет именно временная расчетная единица, не решающая глобальных проблем, но снижающая остроту сложностей во взаиморасчетах.

Говорить о необходимости создания новой мировой валютной системы, на мой взгляд, преждевременно.

Нет объективных оснований об этом сейчас серьезно рассуждать.

Этот вопрос может обсуждаться только в свете послевоенной ситуации.

Мы не знаем, какая она будет.

Какие страны будут в конечном счете дружественными в отношении России, а какие – недружественными.

Поэтому речь пока, скорее, идет не о переходе к новой валютной системе, а о возможности развития систем мультивалютных расчетов в суверенных цифровых валютах стран-участниц.

И не только между странами БРИКС, а также между Россией и странами, которые в БРИКС не входят.

На мой взгляд, это возможно, на то есть основания.

И самое главное, что подобные платформенные системы достаточно гибкие.

Их можно реализовать в рамках различных моделей интероперабельности и задать определенный дизайн цифровой валюте, который в будущем можно будет при необходимости модифицировать.

Поэтому гибкость систем цифровых валют ЦБ делает их универсальными.

Не говоря уже о том, что речь идет, по сути дела, о безрисковых расчетах обязательствами центральных банков.

Если уж какая-то валюта и может соперничать с долларом в трансграничных расчетах, так это китайский юань.

Однако Китай пока не заинтересован в широком использовании юаня в международных расчетах.

Увеличить объем международных расчетов и резервов в юанях в сравнении с текущим уровнем – да, но не более.

Прежде всего потому, что это приведет к необходимости серьезных политических изменений и либерализации финансовой системы в Китае.

А это в настоящее время не согласуется с его интересами.

Надо понимать еще одну вещь.

Любые централизованные платежные или расчетные системы невозможно обезопасить от санкционных ограничений.

Любые страны или учреждения, имплементированные в мировую финансовую систему и являющиеся участниками централизованных платежных систем, могут быть подвержены прямым или косвенным ограничениям как инструменту принуждения.

Это может произойти из-за их вовлечения в операции с определенными валютами.

Или вследствие транзакций с отдельными финансовыми учреждениям и их клиентами.

Подобные ограничения можно ввести достаточно быстро, например, заподозрив финансовые учреждения в проведении финансирования военных расходов или в оплате подсанкционных товаров.

Последнее делает использование любой централизованной платежной системы для ее участников небезопасным перед лицом глобальных финансовых санкций.

Что касается тематики цифровых валют, у меня есть масса публикаций на эту тему.

Обращайтесь к ним.

Там множество вопросов, сегодня поднимающихся, изложено достаточно подробно.

Спасибо большое.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, я напоминаю, что с момента прошлого заседания вышел каталог сборников научно-консультативного совета, наших «Рабочих завтраков».

Каталог содержит информацию о вышедших изданиях – об их тематике, о докладчиках.

Всего представлено 25 докладов и QR-коды, по которым с ними можно ознакомиться.

Вы можете к этому каталогу обратиться – он существует в печатном и электронном вариантах.

В печатном виде его можно взять в АРБ и через QR-коды перейти во все электронные версии.

На сайте АРБ вы тоже можете это сделать, дистанционно.

Мы будем допечатывать каталог каждый квартал с учетом выхода новых изданий.

В частности, наше сегодняшнее обсуждение тоже будет потом издано.

Я благодарю всех докладчиков за очень глубокие и содержательные доклады.

Уже третий раз это подчеркиваю.

Естественно, тема вызывает вопросы, поэтому такая непростая полемика у нас развернулась.

Кстати, Руслан Семенович, еще одна реплика по поводу Вашего тезиса, что в Еврозону вошли равные страны, поэтому ее создание стало возможно.

Очень разные страны вошли, если быть объективными.

Гринберг Р.С.: Нет, ну какие равные?

Конечно, неравные.

Просто по ментальности...

Но главное, по ценностям: когда они одни и те же, всегда легче договариваться.

Тосунян Г.А.: Да и по ментальности.

Там такой спектр ментальности.

Но тем не менее...

Гринберг Р.С.: Это большой успех.

Тосунян Г.А.: Это большой успех.

Это движение в правильном направлении.

Если человечество планирует выжить, а не планирует самоуничтожиться, то оно к этому придет, даже при различии в ментальности и в культурных особенностях.

Потому что очевидно, что и технологии, и соответствующие экономические процессы невольно подталкивают к тому, что мир – это единый организм.

Иной альтернативы нет, как создание единых международных институтов.

И особенно важно, чтобы те, у кого больше рычагов – и финансовых, и экономических, и военных, – понимали, что нельзя строить модель организма на избыточном доминировании одного из...

«Голова» нужна, но для того, чтобы в ней аккумуляровались интересы каждой клеточки организма, а не навязывались интересы только головного мозга.

Есть даже анекдот по поводу того, какой из органов в человеческом организме самый важный.

Мозг говорит: «Понятно, что я, потому что я всем организмом управляю и нервной системой управляю».

Сердце говорит: «Как можно недооценивать мою роль? Если я не буду качать кровь во все клеточки организма, то вы понимаете, что произойдет».

Печень, легкие, почки и другие органы тоже подробную аргументацию выдвигали, доказывая свою главенствующую роль в жизнедеятельности организма.

Только кишечник долго молчал, пока ему в конце концов вся эта дискуссия не надоела.

И тогда он сказал: «Да, вы, конечно, очень важные органы. Но только сейчас я прекращу свое функционирование и посмотрю, как дальше будут работать преисполненные своей значимостью мозг, сердце и все остальные великие органы тела».

Понимаете, в организме все должно быть сбалансировано.

Не может быть без этого единого организма.

А мы все время стремимся закрепить за собой доминирующую роль и учить других.

У каждого своя специфика, своя функция.

И недопустимо навязывать миру, что я – самый великий и весь мир должен жить по моей указке.

А такие поползновения, к сожалению, от разных стран постоянно происходят.

Только китайцы в этом смысле отличаются.

Они тихо-молча делали и делают то, что считают нужным.

И просто свой миллиард постепенно наращивали.

Сейчас немножечко приостановились, но поняли, что ошиблись, и дальше будут наращивать свои полтора миллиарда и так далее.

Поэтому чтобы выжить человечеству на планете, надо учитывать интересы любой из частей этого организма.

Без понимания этого не обойтись.

И здесь как раз нужны философы, нужны социологи и все дисциплины, которые в нашем совете представлены.

А не только технологи, математики, финансисты и экономисты.

Гринберг Р.С.: Общечеловеческие ценности должны присутствовать.

Новое мышление.

Госунян Г.А.: Совершенно верно, новое мышление необходимо.

Гринберг Р.С.: Общечеловеческие ценности должны преобладать.

Госунян Г.А.: Да.

Новое мышление, основанное на общечеловеческих ценностях!

Понятие «новое мышление» было удачно введено в оборот 40 лет назад М.С. Горбачевым, но потом его изрядно затаскали.

Действительно, необходим совершенно другой уровень мышления.

Коллеги, на этом мы закончим наше заседание.

Всех благодарю.

До следующих встреч и здоровья всем!

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий
Президента АРБ и НИИ ДДиП**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.

7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.

14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
15. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
16. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
17. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
18. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
19. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 185 с.
20. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.

21. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.
22. Молодежь и мошенничество (31.05.2023) Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
23. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
24. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 179 с.
25. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 150 с.
26. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.
27. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.

28. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.
29. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
30. Институт финансового омбудсмана, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
31. Проблема общечеловеческих ценностей, Причины ценностных противостояний в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
32. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.
33. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

**БРИКС.
Платежные системы**

Материалы заседания 20 апреля 2024 года

Электронную версию сборника и презентации докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/pubs/>

Подписано в печать 17.12.2024

Формат 60х90/16

Цифровая печать

Тираж 500 экз. Заказ № 126

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. II

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.